

ДЖЕННИ ХИКМАН

ПРОКЛЯТЫЙ
ПОЦЕЛУЙ

18+

Young Adult. Мифы Айрена

Дженни Хикман

Проклятый поцелуй

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Хикман Д.

Проклятый поцелуй / Д. Хикман — «Эксмо», 2021 — (Young Adult. Мифы Айрена)

ISBN 978-5-04-182054-1

Жизнь на острове, где обитают монстры, вовсе не сказка... это настоящий кошмар. На глазах Кейлин бессмертное существо Ганканах поцелуем убивает ее сестру Эвин. Отныне цель девушки – воскресить Эвин. И нет в мире силы, способной ей помешать. Кейлин заключает с ведьмой опасную сделку: она должна уничтожить Ганканаха, а ведьма вернет сестре жизнь. Тайг, дьявольски привлекательный фейри, скорее проведет время в компании монстров, чем поможет смертной истребить себе подобного. Однако Кейлин делает ему предложение, от которого он не вправе отказаться. Вместе они постараются разрушить страшное проклятие. Но чтобы выполнить условие сделки, им придется познать тайны темной магии, пока смерть не пришла за одним из них.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-182054-1

© Хикман Д., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	44
Глава 7	51
Глава 8	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Дженни Хикман Проклятый поцелуй

Jenny Hickman

A CURSED KISS

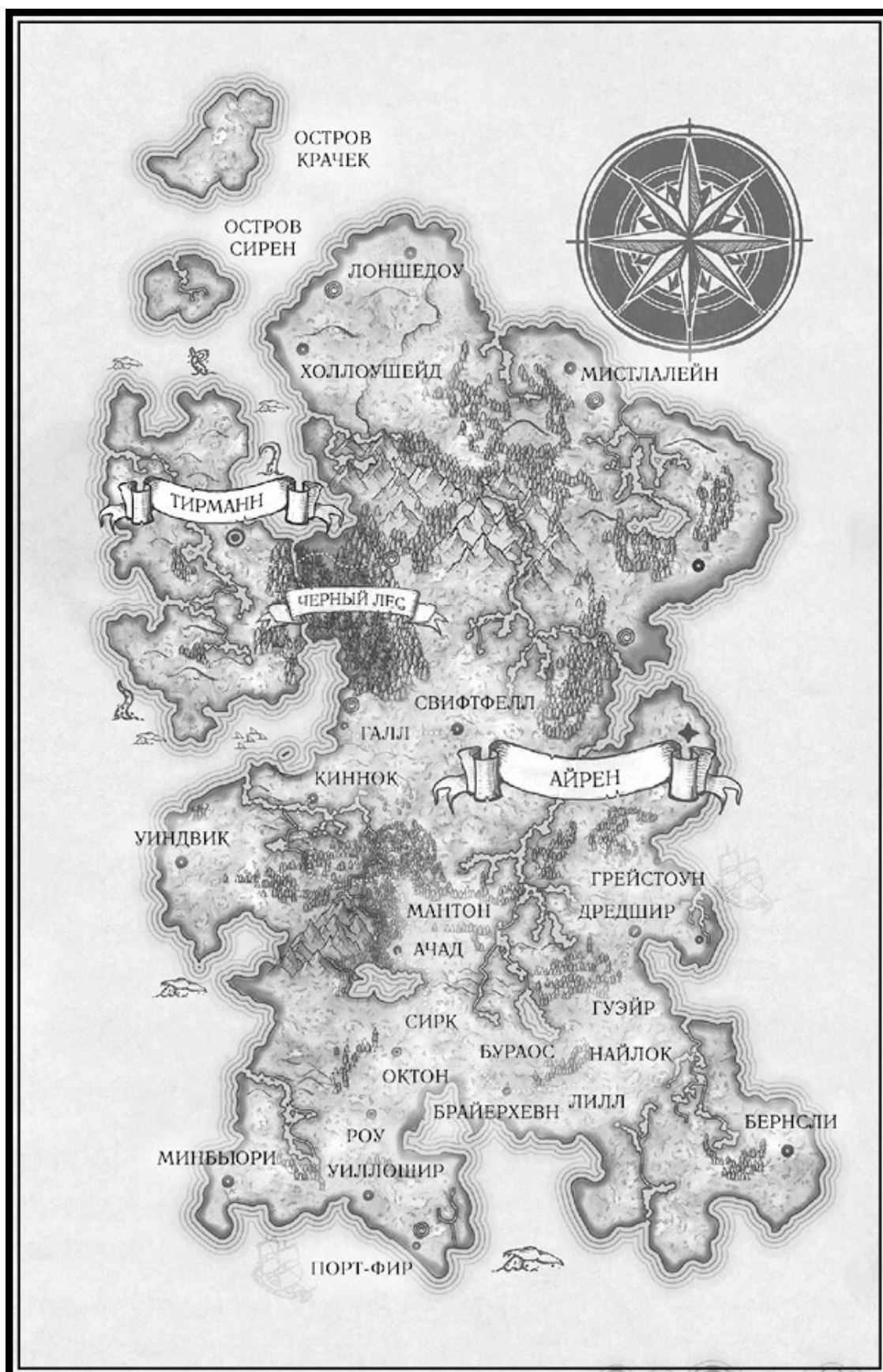
Copyright © 2021 by Jennifer Fyfe

© Перевод на русский язык/ А. Ф. Онищук, 2018

© Издание на русском языке. Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Посвящается всем любителям романтического фэнтези и всем тем, кто хочет ненадолго сбежать от реальности

Глава 1

Сердце замерло в груди и превратилось в камень. Дрожащими руками я вцепилась в юбку, лишь бы не упасть на колени перед сестрой, умоляя ее отменить помолвку.

– Ты сказала, что не выйдешь за него. Ты поклялась, что все исправишь!

– Кейлин, прошу, говори тише, – сердито сказала Эйвин, потирая переносицу; ее плечи напряглись, натягивая сверкающую голубую ткань бального платья. – Я все исправлю, но тебе нужно запастись терпением. Если мы ничего не предпримем сейчас, то будет слишком поздно.

– Отец объявил о вашей с Робертом помолвке две недели назад, а ты так ничего и не сделала!

Нет, конечно же, Эйвин не сидела без дела. Она выбирала платья в приданое, цветы для церемонии и место для медового месяца.

– Деликатные вопросы не терпят спешки, – упрямо заявила сестра, хмуря идеально изогнутые брови.

От ее раздраженного тона я невольно отшатнулась, будто от пощечины. В подобной манере Эйвин обычно разговаривает только с отцом.

Время на исходе. Сейчас или никогда.

– Но ведь это я люблю Роберта, – процедила я сквозь зубы, злобно и едва слышно; губы пересохли и потрескались, и сколько бы я их ни облизывала, это не помогало. – Я люблю его уже целую вечность.

Я люблю Роберта с четырнадцати лет, с тех самых пор, как он спас меня от бушующих волн. Он стал для меня прекрасным принцем, который изо дня в день спасал меня от тоски, которую навевала рутинная жизнь на нашем проклятом острове.

Но все изменилось. Теперь Роберт должен стать мужем моей сестры.

Я смахнула с ресниц предательские слезы. Они-то уж точно делу не помогут.

– Почему ты не сказала отцу, чтобы он выдал меня за Роберта?

Эйвин ненавидит Роберта почти так же сильно, как Роберт ненавидит ее. И тем не менее я не в силах ничего изменить. Мне будет позволено лишь наблюдать со стороны, как два человека, которых я люблю больше всего на свете, связывают себя узами брака.

Но как же я? С кем я буду жить «долго и счастливо»?

Каждый день на пороге нашего дома появляются новые поклонники Эйвин. Почему отец не выбрал кого-нибудь из них ей в мужья? Почему он не оставил Роберта мне? Да, Эйвин должна выйти замуж первой, как старшая дочь, но это ведь не означает, что она должна выходить за человека, которого люблю я.

Эйвин положила холодные ладони на розовые рукава моего шифонового платья, украшенного кружевами и оборками.

– Ты должна довериться мне, – сказала она, ободряюще сжимая мои плечи. – Я когда-нибудь подводила тебя?

Я затрясла головой, чувствуя, как локоны щекочут щеки.

– Пока нет.

Восемь лет назад, когда умерла наша мама, Эйвин стала моей самой надежной опорой в этом изменчивом мире. Сестра всегда ставит мои потребности выше собственных. Точнее, ставила до того дня, когда согласилась выйти замуж за Роберта.

– Леди Эйвин? – окликнул сестру некто гнусавым голосом. Должно быть, сэр Генри Уизел, рыцарь с соседнего острова Веллан. – Надеюсь, вы не забыли про наш танец.

Эйвин опустила взгляд на свисающую с запястья бальную карточку и чертыхнулась себе под нос. Когда она снова встретила со мной взглядом, в ее голубых глазах сверкнула решимость.

– Я люблю тебя, Кейлин. Что бы ни случилось, пожалуйста, помни об этом.

Мое окаменевшее сердце не дрогнуло. Я люблю свою сестру, но сейчас я этого не чувствовала. Мне хотелось запереть Эйвин в чулане до окончания церемонии. Тогда бы именно я надела свадебное платье цвета слоновой кости, которое доставили сегодня утром. Тогда бы именно я пошла к алтарю в приходской церкви и обменялась клятвами с *моим* возлюбленным.

Эйвин оставила меня стоять за тяжелыми бархатными портьерами и направилась по начищенному паркету бального зала к сэру Генри. Она подала ему руку в перчатке, и они присоединились к танцующим парочкам.

Я справлюсь. Я переживу этот вечер. Мне всего лишь нужно натянуть на лицо улыбку и притвориться счастливой на пару часов.

Жемчужное ожерелье мамы сдавило мне горло, когда я сделала глубокий вдох. Откинув темные локоны за спину, я расправила плечи и ступила в бальный зал.

Сотни свечей заливают пространство теплым янтарным сиянием. Со сводчатого кессонного потолка свисают трехъярусные хрустальные люстры, переливаясь лунным светом.

Мимо проскользнул одетый в черное лакей, неся на подносе узкие бокалы с золотистым шампанским. Я схватила бокал и направилась к стоящим вдоль стены стульям. Единственное свободное место оказалось между леди Гор, пожилой маркизой, страдающей подагрой, и мисс Джинной Фейхи, незамужней тридцатилетней дочерью городской модистки.

Гул разговоров, звон бокалов и стук каблуков гармонично слились с музыкой струнного квартета. Юбки и фалды камзолов кружат в танце. Пары стремительно проносятся мимо, подражая мрачным мыслям в моей голове.

Сэр Генри закружил Эйвин в пируэте. Ее золотистые волосы слегка растрепались, щеки порозовели. Жених моей сестры наблюдал за происходящим с бесстрастным выражением лица. Он стоял у камина в окружении своих приятелей и трех старших братьев.

Я покрутила тонкую ножку бокала между пальцами и лишь затем поднесла напиток к губам. От пузырьков шампанского во рту стало щекотно. Я осушила бокал в три глотка. Чтобы пережить сегодняшний вечер, мне потребуется больше алкоголя. Намного больше.

Бокал за бокалом я топила горе в шампанском, пытаюсь погасить пламя предательства и обиды и отыскать блаженное спокойствие на дне очередного бокала.

В поле зрения оказались начищенные до блеска черные сапоги. Мой взгляд скользнул выше к мускулистым ногам, обтянутым великолепными черными брюками, и остановился на дерзкой улыбке.

Передо мной стоял Эдвард де Ворн – новый посол острова Веллан. Волевой подбородок и высокие скулы делали из него красавчика в самом классическом смысле этого слова. Дорогой черный камзол идеально подогнан по худощавой фигуре. Каштановые кудри сияют в свете люстры, словно нимб ангела. Однако моим вниманием полностью завладел золотой ободок его лазурно-голубых глаз.

– Как так вышло, что вы сидите в углу совсем одна? – спросил он.

– Меня утомило всеобщее оживление. – Я обмахнула лицо веером, чтобы ложь показалась более убедительной. – Не каждый день единственная сестра объявляет о помолвке.

Приподняв брови, он указал на танцующие пары.

– Но это значит, что вы должны быть там и праздновать.

– Сегодня я предпочитаю танцам шампанское, – сказала я, постукивая ногтем по бокалу в такт вальсу.

Раз-два-три. Раз-два-три.

– В таком случае мне невероятно повезло. – Он подался вперед, понижая голос. – Танцор из меня никудышный.

Он разговаривает со мной так, будто мы с ним старые друзья. Но на самом деле он приплыл на Айрен всего два месяца назад, и за это время мы побеседовали всего несколько раз.

– Вы не против, если я составлю вам компанию?

Я посмотрела на пустые стулья по обеим сторонам от себя. Интересно, когда леди Гор и мисс Фейхи успели уйти? Неважно. В любом случае мне не о чем разговаривать с этими глупыми курицами.

Посол же не казался мне глупым. Он казался мне интригующим и загадочным.

– Боюсь, места рядом со мной уже зарезервированы.

Эдвард выпрямился и сделал вид, что всматривается в оживленную толпу, которой не было до нас никакого дела.

– Для кого же?

– Для мужчины, который принесет мне шампанского. – Я многозначительно улыбнулась и потрясла пустым бокалом.

Посол развернулся на каблуках и помчался мимо близняшек Реджины и Бриды Стэптон, чьи одинаковые фиолетовые платья напомнили мне спелые гроздья винограда. Мгновение спустя Эдвард вернулся с двумя бокалами, протянул один мне и опустил на стул справа от меня.

– За помолвку, – сказал он, высоко поднимая бокал.

Моя улыбка дрогнула, но лишь на долю секунды.

– За море выпивки.

Бокалы тихо звякнули. Роберт сердито смотрел на нас с противоположного конца зала. Клянусь, я почти слышала, как он скрипнул зубами, когда Эдвард положил ладонь мне на колено.

Роберт не имеет права ревновать.

Он в силах прекратить все это. Ему просто необходимо разорвать нелепую помолвку с моей сестрой.

– Знаете что? – Я поставила бокал на подоконник. Не знаю, сколько я выпила, но перед глазами у меня все плыло. – Я все-таки хочу потанцевать.

Посол вскочил на ноги и протянул мне руку.

– Если вы не дорожите пальцами на ногах, то для меня будет огромной честью стать вашим партнером по танцам.

Мне было плевать на пальцы на ногах. В этот момент мне было плевать абсолютно на все.

Я подала руку послу, и он помог мне встать. Когда мир перестал кружиться перед глазами, я оказалась в крепких объятиях Эдварда.

Невольно рассмеявшись, я позволила послу отвести меня в центр зала. Музыканты заиграли медленный, причудливый вальс, и рука Эдварда опустилась на мою талию.

Увидев мрачное выражение лица Роберта, я прижалась плотнее к Эдварду. Мы теперь настолько близко, что я почувствовала запах алкоголя в его дыхании.

Раз-два-три.

Раз-два-три.

Я раньше и предположить не могла, что в танце необходимо так много думать. Эдвард же, судя по всему, не разделял моих затруднений, связанных с концентрацией внимания.

– Терпеть не могу лжецов, – со смешком сказала я.

Эдвард немного отстранился и встретился со мной взглядом. Его брови сошлись на переносице.

– Что вы хотите этим сказать?

– Вы сказали, что танцор из вас никудышный, но вы даже ни разу не наступили мне на ногу.

Он ухмыльнулся и слегка пнул меня пяткой по голени.

– Так лучше?

– Намного.

Когда вальс закончился, посол пригласил меня на следующий танец. Я согласилась. Если он захочет танцевать со мной до рассвета, то пускай. Что за вечер без вопиющего скандала? Не то чтобы другие мужчины выстроились в очередь, чтобы потанцевать со мной.

К тому времени как стихла головокружительная мелодия, рука Эдварда уже лежала на моем бедре, а расстояние между нашими телами практически исчезло.

Роберт с грохотом поставил бокал на каминную полку. Его шея побагровела от гнева.

– Здесь довольно душно, не находите? – прошептал Эдвард мне на ухо, и от его голоса у меня перехватило дыхание.

– Да, довольно душно, – также шепотом ответила я со смущенной улыбкой, которая была такой же фальшивой, как и мои слова.

– Может быть, вы знаете более укромный уголок, где мы могли бы передохнуть и выпить еще немного шампанского? – Эдвард пропустил сквозь пальцы мой темный локон, который затем опустился на мою обнаженную ключицу.

Я едва не дрожала от предвкушения. Именно это мне сейчас и нужно. Посол поможет мне сбежать от мрачных мыслей, и вечер перестанет быть безнадежно испорченным. Только вот никто не должен видеть, что мы уходим из зала вместе.

– Ступайте в коридор и подождите меня там.

Эдвард поймал меня за руку в перчатке и оставил поцелуй на тыльной стороне моей ладони, и... Я ничего не почувствовала. Ну почему я не влюблена в Эдварда? Он красивый, состоятельный, и он не собирается жениться на моей сестре. Как жаль, что мое сердце принадлежит вероломному чурбану.

Эдвард отпустил мою руку и уверенным шагом направился напрямик к арочному дверному проему, ведущему в коридор, по пути вежливо кивая проходящим мимо парочкам.

Я пошла по периметру зала, слегка покачиваясь на волнах выпитого шампанского.

– Вы уже слышали новости о Сэмюэле Квинтоне? – надменным тоном спросила леди Гор, поправляя скрученными пальцами драгоценные камни на пышной груди. Она стояла, опираясь на трость, которая едва не сгибалась под тяжестью ее тела.

– Нет, не слышала. – Мисс Фейхи схватилась за нитку жемчуга на шее. – Что за новости?

Я невольно остановилась, притворяясь, что поправляю ленту на талии. В детстве Сэмюэль Квинтон частенько оставлял для меня на конюшне букеты полевых цветов. Несколько лет назад он уехал из города, и с тех пор я о нем ничего не слышала.

Леди Гор поманила мисс Фейхи пальцем, чтобы та наклонилась ближе. Любопытство взяло верх, и я незаметно подошла к дамам.

– Я узнала от надежного источника, что во вторник его убил пука. – Она шмыгнула носом. По ее лицу текли струйки пота, оставляя дорожки на плотном слое белой пудры. – От него не осталось ничего, кроме пальто и дорожной сумки.

Мисс Фейхи резко втянула носом воздух.

– Какая ужасная трагедия! – сказала она, дрожащей рукой поднося к губам бокал с вином.

– Ужасная трагедия, – согласилась леди Гор.

Ни она, ни мисс Фейхи не казались напуганными, что странно. Слухов о нападениях на людей становилось все больше с каждым днем. В прошлом месяце феири перевоплотился в мужа леди Стэплтон и обманом затащил ее в постель. Населяющие наш остров магические существа становятся все наглее и опаснее.

Внезапно меня схватили за локоть и потащили к открытым дверям, ведущим на террасу.

– Что, черт возьми, на тебя нашло? – прорычал знакомый голос.

У меня перехватило дыхание, и все мысли о коварных волшебных созданиях развеялись.

Роберт наконец-то обратил на меня внимание!

– Если не хочешь скандала, я советую тебе немедленно отпустить меня, – прошипела я и ударила его по руке.

Неужели он не видит, что на нас косятся парочки, сидящие за десертным столом?
Роберт лишь сильнее сжал пальцы на моей руке.

– Чтобы ты и дальше позорила себя?

Мы оказались на террасе, где холодный ночной воздух коснулся моих горящих щек. Серебристый диск луны сиял в просвете между облаками.

Я вырвала руку из хватки Роберта и резко повернулась к нему. О чем он только думал, когда тащил меня сюда? Неужели ему все равно, что подумают люди?

– Ты бы лучше беспокоился о своей невесте, а не обо мне.

Роберт сделал шаг в сторону от дверного проема и скрылся в тени.

– Моя невеста не позволяет мужчинам лапать себя у всех на виду!

– Ты прав. Наверное, следовало попросить Эдварда полапать меня в саду. Ты ведь не понаслышке знаешь, что я просто обожаю шалить в саду. Или это неправда, Роберт?

Его глаза блеснули яростью в свете луны.

– Ты больше не позволишь ему и пальцем к себе прикоснуться. Ты моя!

Я решительно направилась к нему, шурша юбками. Да, моя душа и тело принадлежат лишь ему, и я отчаянно цепляюсь за надежду быть с ним подобно плющу, что тянется вверх по каменным стенам нашего старого фамильного особняка.

– Нет. Я больше не твоя.

Он набросился на меня, и я ударила спиною о шершавую каменную кладку. Знакомые властные губы увлекли меня в страстный поцелуй со вкусом меда и безудержного желания.

Нас могут увидеть, но будь что будет. Ради Роберта я готова рискнуть всем.

Я отдала ему всю себя в поцелуе. Может, Роберт уже успел позабыть обо всем, что между нами было. Но я заставлю его вспомнить. Проклятие, если бы не наша одежда, мы бы уже слились в единое целое и он бы чувствовал, насколько сильна моя любовь.

Роберт завладел моими чувствами и разумом. Я люблю его всем сердцем. Я люблю его так сильно, что не могу представить свою жизнь без него.

Но он, судя по всему, готов с легкостью отказаться от меня.

– Довольно, – выдохнула я, разрывая поцелуй. – Я не могу так поступить с Эйвин.

Роберт уже сделал свой выбор, и он выбрал не меня.

– Что ты хочешь, чтобы я сделал? – простонал он. Его пальцы запутались в моих локонах, и он припал ненасытными губами к моей шее. – Если я не женюсь на ней, отец лишит меня состояния.

В моей опустевшей груди вспыхнула надежда.

– Нам не нужны его деньги. – Я обхватила ладонями идеально выбритое лицо Роберта, заглядывая ему в глаза. – Моего приданого будет достаточно.

Моя семья – не самая богатая в Грейстоуне, однако мы вовсе не бедствовали. Роберт опустил руки и недовольно поджал губы.

– Твое приданое – сущие гроши по сравнению с приданным Эйвин.

Всего одной фразой Роберт разрушил мой мир и растоптал мои чувства. Эйвин унаследует дом и земли отца – или, точнее, унаследует ее муж. Мне же не достанется ничего.

– Так вот оно что. Ты намерен жениться на моей сестре ради наследства? Я ведь отдалась тебе, Роберт!

Я выплюнула его имя ему в лицо, словно ругательство, и ударила его в грудь. Мне было страшно и неловко, и я попыталась уйти, но затем Роберт сказал, что любит меня, и я подарила ему свою невинность, чтобы доказать, что тоже люблю его.

– Неужели у тебя нет ни совести, ни чести? Любишь ли ты меня вообще или то были просто слова?

Как жаль, что я недостаточно сильная, чтобы толкнуть его за перила террасы.

Роберт закрыл глаза и потер переносицу.

– Кейлин...

– Лучше молчи, бессовестный обманщик. Я больше не хочу тебя видеть!

Его лживые слова преследовали меня до открытых дверей, пока я не оказалась среди невыносимого шума бального зала. Здесь слишком громко. Слишком ярко. И слишком людно.

Эйвин смеялась у десертного стола вместе со своей подругой леди Мариссой.

Темнота коридора манила меня к себе, а голова продолжала кружиться от шампанского и навязчивых мыслей.

Я обошла компанию пожилых мужчин, которые пили портвейн и обсуждали недавнее появление русалки, а затем протаранила кучку девиц, которые завистливо смотрели на танцующие парочки.

Рядом с кабинетом моего отца стоял Эдвард. Его статная фигура утонула в лунном свете, льющемся в коридор через широкое эркерное окно.

– Я уже начал думать, что вы передумали, – сказал он с понимающей улыбкой. Его пальцы скользнули по золотистым кисточкам драпировки.

На подоконнике за спиной Эдварда стояли бокалы шампанского.

– Не сегодня, – прошептала я и, обняв его за шею, прижалась губами к его губам, чтобы мгновение спустя ощутить вкус шампанского и вишни.

Когда я попыталась добавить в наш поцелуй страсти, Эдвард отстранился, хватая ртом воздух.

– Вы невероятно красивая, – хрипло прошептал он, покрывая легкими поцелуями линию моего подбородка.

– Лстец.

Это Эйвин красивая. У нее круглое лицо, вздернутый носик и огромные голубые глаза, полные надежд и жизнелюбия. У меня же лицо слишком худое, с острыми скулами. Роберт как-то сказал, что взгляд моих серых глаз может убить подобно клинку.

Я почувствовала улыбку Эдварда на своей шее и представила, что это Роберт целует меня. И именно его руки скользят по моим плечам, спине, бедрам...

Роберт. Меня обнимает Роберт.

Только вот на него это совсем не похоже.

Роберт властный, настойчивый и страстный. Эдвард же слишком медлительный, осторожный и нерешительный.

Что я делаю? Я ведь не хочу здесь быть. Не хочу этого мужчину.

Губы Эдварда коснулись моего уха, когда я отвернулась от его поцелуя.

– Я передумала. Мне нужно вернуться, – сказала я, упираясь ладонью в его широкую грудь. Его руки на моих плечах внезапно показались мне слишком тяжелыми. Я попыталась сделать шаг назад, но Эдвард меня не отпустил.

– Минутку.

Он потянул меня за рукав, обнажая мое плечо.

– Что вы себе позволяете? – Я ударила его в грудь, но он не двинулся с места.

– Я же говорю, дайте мне минутку. – Эдвард выругался, когда я снова ударила его. – Перестаньте меня толкать. Моя запонка...

Я заехала локтем ему в живот, и Эдвард невольно отступил назад. По темному коридору эхом разнесся звук рвущейся ткани.

Эдвард снова выругался и потянул сильнее, пытаясь освободить запонку, которая зацепилась за кружево на лифе платья.

– Прошу прощения, – пробормотал он и потянул еще сильнее. – Я не специально, так просто получилось. Мне так...

– Посол? – В коридоре прогремел голос моего отца, а затем послышались его тяжелые шаги. – Мне бы хотелось обсудить с вами вопрос... Кейлин?

– Папа...

Горячие слезы унижения потекли по моему лицу. Прижимая к груди разорванное платье, я бросила взгляд на побледневшее лицо Эдварда.

– Папа... Я... Мы...

Отец поджал губы, отчего его темные усы зашевелились. В его голубых глазах вспыхнул гнев.

– Что все это значит?

– Это не то, что вы думаете, сэр. – Эдвард поднял запястье, на котором сверкала проклятая золотая запонка. – Я зацепился за платье и...

Отец бросился на Эдварда и схватил его за воротник у горла. Мне нужно что-то сделать. Мне нужно остановить его.

– Ты смеешь приходить в мой дом и приставать к моей дочери?

На лбу у Эдварда пульсировала жилка, а его лицо приобрело пугающий фиолетовый оттенок.

Сделай же что-нибудь, Кейлин, черт тебя побери!

Эдвард поднял дрожащие руки в примирительном жесте.

– Клянусь, это недоразумение, – прохрипел он.

Недоразумение. Вот именно! Все это всего лишь досадное недоразумение. Нелепость, о которой все в скором времени забудут, а если вдруг вспомнят, то лишь со смехом.

– Думаешь я поверю коварному мерзавцу, который заманил наивную молодую девушку в тень, пользуясь тем, что у нее нет компаньонки? – прорычал отец, скаля зубы.

– Папа, умоляю вас, это всего лишь недоразумение.

Голубые глаза Эдварда были полны паники, но, когда он посмотрел на меня, на его лице промелькнуло нечто похожее на облегчение.

– Это правда, сэр, – сказал он, старательно кивая. – Вы все неправильно поняли.

Отец отпустил его и толкнул в грудь.

– Я все правильно понял.

Посол, пошатываясь, отступил назад и ударился о противоположную стену коридора. Он остался стоять там, тяжело дыша и хватаясь руками за горло.

Шагнув вперед, я вцепилась в рукав отца. Безусловно, лишь я могла его образумить.

– Мое платье порвалось и...

И что? Думай, Кейлин. Думай!

– И посол предложил мне свое пальто, чтобы я смогла сходить к себе и переодеться, – продолжила я. – Вот и все. Папа, пожалуйста, вы должны мне поверить. Это чистая правда.

– Чистая правда? – Отец закрыл глаза рукой и чертыхнулся. – Ты думаешь, что правда имеет значение в подобных ситуациях?

Он опустил руку, избегая встречаться со мной взглядом, и впился глазами в Эдварда.

– Когда люди услышат о произошедшем, Кейлин будет опорочена. Никто не захочет взять ее в жены.

Разве это так важно? Если я не могу выйти за Роберта, я не хочу выходить замуж вообще.

Эдвард расправил плечи и одернул жилет. Его беспокойство сменилось решимостью.

– Я понимаю, как подобный инцидент может отразиться на брачных перспективах леди Кейлин. Именно поэтому я готов все исправить, ведь это вопрос чести.

Все исправить?

Брачные перспективы?

Постойте, он ведь не собирается на мне жениться?

Я ведь его даже не знаю! К тому же после сегодняшнего фиаско мне вообще хочется забыть о существовании Эдварда.

– Это безумие! – закричала я; в груди вспыхнула боль, как будто мое сердце разлетелось на осколки. – Нас никто не видел! Никто ничего не узнает.

Отец разжал мои пальцы своими руками и повернулся ко мне спиной. Точно так же он себя повел, когда я слезно умоляла его передумать насчет помолвки Эйвин. Уже не первый раз папа отворачивается от меня, как будто меня не существует. Как будто я для него ничего не значу.

Отец и Эдвард скрылись в кабинете, чтобы решить мою судьбу, лишая меня права голоса. Я осталась стоять в пустынном коридоре, прижимая к груди испорченное платье.

Наверняка существует способ все исправить. Способ избежать свадьбы с человеком, которого я не люблю.

Эйвин!

Она-то уж точно знает, что мне делать.

Я бросилась бежать к винтовой лестнице, а затем вниз по ступеням. Рука заскользила по гладким перилам из красного дерева. Пальцы задели опорный столбик, который как-то раз отвалился после того, как я попыталась съехать вниз по перилам. Эйвин тогда взяла вину на себя за эту шалость. Только вот в детстве именно я была зачинщицей всех проказ.

Лакей, стоявший у дверей, подскочил на месте, когда увидел меня.

– Миледи...

– Мне нужна верхняя одежда. Срочно!

Он бросился в гардеробную и вернулся с моим любимым серым плащом из мягкой шерсти. Я поблагодарила слугу, накинула плащ на плечи и застегнула застежку у горла, чтобы спрятать рваное платье.

Вдоль длинной подъездной дорожки горят факелы, освещая мне путь. Я обежала дом по периметру. Мои туфли заскользили по влажной траве, когда я ступила в сад. Широкая каменная лестница ведет на террасу, откуда из открытых дверей доносится музыка. Как же мне позвать Эйвин, не привлекая при этом внимания гостей?

Из глубины сада послышался смех, который я тут же узнала. Получается, Эйвин сейчас в саду. Впервые за сегодняшний вечер мне улыбнулась удача.

Я зашагала по дорожке, шурша гравием, но затем резко остановилась, когда к хихиканью сестры присоединился тихий мужской смешок.

Эйвин не одна.

Неужели она здесь с Робертом? О боже! Я не переживу, если увижу их вместе.

На цыпочках я подобралась ближе и осторожно выглянула из-за благоухающего куста самшита.

Небесно-голубое бальное платье Эйвин сияет в лунном свете. Напротив сестры сидит мужчина, играя ее золотистыми локонами. Это не ее жених. Таинственный незнакомец стройнее Роберта и не настолько широк в плечах. Я изо всех сил напрягла слух, чтобы подслушать их разговор.

Эйвин выпрямилась и покачала головой.

– Но, Риан...

Мужчина прижал палец к ее губам и что-то тихо сказал. Настолько тихо, что я не слышала его слов.

Эйвин кивнула. Риан опустил руку. Моя сестра подалась вперед, закрыла глаза и припала губами к его губам.

Получается, у моей сестры есть возлюбленный, о котором она мне ничего не сказала. Но ведь мы всегда делимся друг с другом секретами. По крайней мере, я рассказываю ей все.

Ночную тишину нарушил странный булькающий звук. Лицо Эйвин побледнело. Она наклонилась вперед и упала бы со скамейки, если бы не таинственный незнакомец, который успел подхватить ее на руки.

У меня перехватило дыхание, и мое опустошенное сердце ушло в пятки. Мой рот открылся в безмолвном крике.

Ноги приросли к земле, и меня будто парализовало. Словно в тумане я смотрела на то, как незнакомец положил мою сестру на скамейку. Он провел пальцами по щеке моей сестры, а затем исчез.

– Эйвин!

Я наконец смогла сдвинуться с места и бросилась к скамейке. Эйвин смотрит в небо остекленевшим, невидящим взглядом, в котором нет ничего, кроме пустоты.

– Нет... Нет... Нет...

Ее кожа ледяная, словно лед.

Пульса нет.

Моя сестра не дышит.

Не может быть... Я отказываюсь в это верить...

– Пожалуйста... Очнись...

В ночи прозвенел мой полный отчаяния крик.

Ей ведь всего двадцать. Она слишком юная... Слишком...

– Эйвин!

Она не пошевелилась.

Над ее телом более не властно время.

Ее бледные бескровные губы постепенно почернели, и я поняла, что произошло.

На нашем проклятом острове есть лишь одно существо, способное на подобное злодеяние. Монстр с отравленными губами, который убивает невинных девушек.

Мою сестру погубил Ганканах.

Глава 2

Похороны придумали не для семьи. Они нужны другим людям, чьи жизни не разделились на «до» и «после» смертью близкого человека, нужны тем, чей мир не рухнул из-за невозполнимой утраты. Бессмысленная церемония – всего лишь способ очистки совести для тех, чей дом смерть обошла стороной. Ни соболезнования, ни рукопожатия, ни сочувственные взгляды, ни слезы не в силах исцелить образовавшуюся в душе брешь.

Сквозь черную вуаль я смотрела на опускаемый в могилу гроб, и мысли унесли меня к воспоминаниям о другом гробе и другой могиле. Если я поверну голову, то увижу высокий крест, венчающий надгробие моей сестры.

Со дня ее смерти прошло четыре месяца.

Шестнадцать недель.

Сто двенадцать дней.

Я пыталась выбраться из глубин отчаяния. Я заставляла себя больше есть, ходить на короткие прогулки, проводить время с подругами и пытаться занять себя делом, когда оставалась наедине с собой. Я даже попросила городского аптекаря продать мне какие-нибудь лекарства, которые помогли бы снова захотеть жить.

Но ничего не помогло. Я так и не смогла смириться с потерей сестры. А сегодня я хороню мужа, и меня снова окружает равнодушная толпа.

Мы с Эдвардом поспешно поженились через два дня после похорон Эйвин. В итоге я все-таки надела ее платье цвета слоновой кости, как и хотела. Я всегда мечтала о пышной свадьбе с фанфарами, музыкой и морем гортензий. Но брак без любви не заслуживал подобного торжества.

Беспощадный ветер треплет вуаль и черные юбки траурного платья. Скорбящие у могилы люди стоят, понуриив головы. На статую ангела, обращенную лицом к мрачному небу, села сорока.

Отец положил тяжелую ладонь мне на плечо. Кроме него, у меня не осталось семьи. То же самое он сказал бы обо мне. Но мое черствое, безжизненное сердце ничего не чувствует по отношению к этому человеку.

Я сбросила руку отца и подошла ближе к своему кучеру. Патрик теребит скрюченными пальцами черную шерстяную кепку и неловко переминается с ноги на ногу. Должно быть, из-за артрита ему больно стоять.

Наконец священник завершил церемонию и направился прочь с кладбища. За ним потянулись остальные.

Патрик нежно сжал мою руку мозолистыми пальцами.

– Я подожду у кареты, миледи. Не спешите. – Он заковылял к веренице черных экипажей, выстроившихся вдоль городского кладбища.

Отец притянул меня к себе и обнял. Его рубашка пахнет табаком и ванилью. Некогда я обожала этот запах, но теперь он стал для меня до тошноты противным.

– Мне так жаль, Кейлин. Мне очень, очень жаль.

Я не обняла отца в ответ, хотя и позволила ему себя «утешить». Крики и ругательства вряд ли можно назвать уместным поведением для леди в моем положении. Но я ни за что не скажу отцу, что со мной все в порядке.

Потому что это неправда.

Он заставил меня выйти замуж против моей воли.

Он лишил меня выбора.

И ради чего? Чтобы всего несколько месяцев спустя я стала несчастной и одинокой вдовой? В чем смысл всего этого?

Отец оставил меня, чтобы поговорить с людьми, стоящими у покосившейся деревянной ограды городского кладбища. Никто из них, казалось, ни капельки не сожалел о безвременной кончине Эдварда.

Передо мной остановился лорд Тренч, а за ним – его сыновья. Все четверо – светловолосые красавцы, как на подбор. Но самый красивый из них стоял позади, не сводя с меня глаз.

Роберт!

«Соболезную вашей утрате».

«Соболезную вашей утрате».

«Соболезную вашей утрате».

«Соболезную вашей утрате».

Презренная ложь. К черту их соболезнования. Им все равно. Они никого не потеряли.

– Леди Кейлин, примите мои искренние соболезнования, – произнес Роберт тихим печальным голосом.

Я стиснула зубы и впиалась взглядом в мужчину, которого когда-то любила.

Нет проклятия хуже, чем любовь.

Волосы Роберта развеваются на ветру. Его карие глаза внимательно изучают мое лицо. Он поднял руку, чтобы погладить меня по щеке, но передумал и вместо этого коротко кивнул.

– Если тебе понадобится поддержка, ты знаешь, где меня найти.

Как жаль, что не существует способа унять проклятых бабочек в животе.

– Если мне потребуется поддержка, я вряд ли побегу искать тебя.

Лицо Роберта исказилось от боли, и впервые за четыре месяца я почувствовала некое подобие радости.

Мне выразили соболезнования множество скорбящих людей, которые старательно давили из себя слезы. Никто из них даже не знал Эдварда. Если бы они знали его, то вряд ли бы лили по нему слезы. Он был черствым человеком, которого вечно что-то раздражало. От того очаровательного джентльмена, которого я поцеловала на балу, не осталось и следа после нашей свадьбы. Однако мне не стоит упрекать его в грубости после того, как его вынудили жениться на мне.

На похоронах лишь один человек, казалось, скорбел искренне. Я могла поверить лишь слезам своей горничной.

Понятия не имею, когда у Сильвии и моего мужа начался роман. Наверное, почти сразу после свадьбы. В тот день, когда я застучала их в гостиной в объятиях друг друга, я не почувствовала даже намека на гнев. Я почувствовала облегчение.

Наш брак был не более чем фикцией. Муж притронулся ко мне лишь во время свадебной церемонии. Мы подержались за руки, когда давали друг другу клятвы, а затем он поцеловал меня в щеку. Эдвард постоянно уплывал на Веллан, и за четыре месяца брака я видела его всего несколько раз. Когда он возвращался домой, то спал в своих покоях и никогда не предлагал мне разделить с ним ложе. Я не имела никаких возражений на данный счет.

Я сбежала от запаха свежей могилы и, обогнув ветхие надгробия, поспешила к месту последнего упокоения своей сестры. В тени ее надгробной плиты уже успела прорасти трава. Гравировка на камне ничем не отличалась от стандартной.

Имя.

Даты рождения и смерти.

Любимая дочь и сестра.

Слова, напоминающие миру, кем Эйвин так и не стала: женой и матерью.

Она могла стать кем угодно.

Но ее больше нет.

Каждый вдох и выдох, каждый удар моего жалкого сердца отдавались болью от невыносимого чувства вины. Я всегда все делала неправильно. Эйвин же никогда не совершала никаких ошибок. Так почему же я до сих пор жива, а умерла именно она?

Громкий всхлип отвлек меня от мучительных мыслей. Сильвия и еще одна девушка вернулись к могиле Эдварда. Горничная прижала к глазам скомканный носовой платок, понурилась плечи и снова всхлипнула. Незнакомая мне девушка крепко обняла Сильвию за плечи и спросила:

– Ты уверена, что ведьма не может вернуть его?

Ведьма?

Я слушала истории о ведьме, живущей в лесу за городом, но я думала, что это всего лишь слухи. Местный люд славится подозрительностью и больше всего на свете любит распускать сплетни. Но что если рассказы о ведьме окажутся правдой?

– Н-нет. – Сильвия покачала головой. – Эта тварь сказала, что мне нечего ей предложить взамен. Его больше нет, Лидди. Он не вернется.

Не вернется.

Очевидно, что она имеет в виду Эдварда. Но откуда он может вернуться? Из мертвых? Это невозможно... Ведь невозможно, правда?

Все знают, что обитающие на нашем острове существа обладают магией, но я никогда не слышала о том, что при помощи магии можно воскресить человека из мертвых.

Кончики моих пальцев задели надгробие Эйвин. Если на острове живет ведьма, то, может быть, она согласится воскресить мою сестру?

– Прошу прощения? – я помахала Сильвии и ее подруге.

Они обе резко обернулись на меня. Их глаза округлились от испуга.

– Я случайно услышала ваш разговор, – сказала я, не испытывая никаких угрызений совести из-за того, что подслушала их. В конце концов, они ведь обсуждали моего мужа.

– Ты сказала, что ходила к ведьме?

– Д-да, миледи. – Сильвия кивнула и снова промокнула глаза платком.

По спине пробежал холодок. Она ходила к ведьме. К настоящей ведьме.

Я остановилась с противоположной стороны могилы Эдварда, случайно задев комок земли, который приземлился с глухим стуком на крышку гроба.

– И где живет эта ведьма?

Сильвия и ее подруга обменялись встревоженными взглядами. Если станет известно, что кто-то из них ходил к ведьме, они могут лишиться работы. Но если ведьма узнает, что девушки о ней плохо отзывались, то они рискуют лишиться жизни.

– Я никому не скажу о нашем разговоре, – заверила я их. – Обещаю.

Вторая девушка положила руку на хрупкое плечо Сильвии и сказала:

– Фида живет в лесу, в небольшом коттедже к северу от Грейстоуна.

Ведьма не помогла Сильвии, но поможет ли она мне?

Существует лишь один способ выяснить наверняка.

Я поблагодарила девушек и, развернувшись на каблуках, поспешила к ожидавшему меня Патрику. Он сидел на козлах. При виде меня старик тут же бросил поводья и попытался слезть.

– Не утруждайте себя, – сказала я, махнув рукой, чтобы он оставался на месте. – Я сама могу открыть дверь.

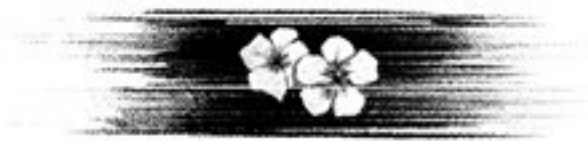
Патрик согнулся в поклоне, и его шерстяная кепочка съехала набок.

– Благодарствую, миледи. Старые кости уже не те, что раньше. – Он откинулся на козлах и потянулся за хлыстом.

Лошади замотали головами, топча копытами грязь. Им не терпелось поскорее тронуться с места.

– В поместье вашего батюшки или домой?

– Нет, – сказала я, распахивая дверцу экипажа, и мое опустевшее сердце наполнилось надеждой благодаря обретенной цели. – Отвезите меня на север, к лесу.

Среди искривленных деревьев в конце пустынной дороги расположился одинокий каменный коттедж. По заросшему газону бредет корова, лениво жуя траву и настороженно глядя в сторону ржавой калитки, которая едва держится на петлях. Между бежевыми и коричневыми камнями кладки к шиферной крыше ползут засохшие лозы плюща. Если бы не зеленый дым из печной трубы, можно было бы подумать, что коттедж заброшен.

Меня учили тому, что магия – это тьма. Но в моей жизни все равно нет света. Тем, кто владеет магией, нельзя доверять. Но сейчас у меня нет выбора.

Я постучала в черную арочную дверь. Легкий ветерок, шелестевший в густой траве, стих, и дверь со скрипом приоткрылась. Я толкнула дверь, и музыкальная подвеска у входа отозвалась тихим звоном колокольчиков. Переступив порог, я пригнулась, чтобы не задеть пучки сушеных трав, свисающие с низких потолочных балок.

– Здесь есть кто-нибудь?

Шторы плотно задернуты, дневной свет проникает в дом только из открытой двери. В дальнем конце комнаты стоит деревянный стол со множеством горящих черных свечей.

Вдоль задней стены тянутся длинные полки. На них стоят высокие бокалы, закупоренные корковыми пробками. На каждом бокале с жидкостью медового цвета наклеена этикетка с надписью: «Сладкие сны». А вот чернильно-черные «Кошмары» разлиты по банкам с винтовыми железными крышками, каждую из которых сверху прижимает увесистый булыжник.

На широкой каминной полке я заметила стеклянные банки с какими-то внутренностями, и к горлу тут же подступила тошнота. Я опустила взгляд и сосредоточила внимание на медном котле, от которого идет пар, несмотря на то что в камине нет огня.

– Я ищу Фиду. – Мой голос эхом разлетелся по дому, и показалось, что сами тени ответили мне, неустанно повторяя имя ведьмы. – Мне сказали, что она живет здесь.

Я зацепилась подолом платья за ржавый гвоздь, торчащий из неровного дощатого пола. Пришлось наклониться, чтобы не порвать ткань. Не то чтобы платье мне особо дорого, но из всех моих траурных нарядов этот наименее уродливый.

Я окликнула ведьму еще раз. В ответ тихо звякнула музыкальная подвеска у двери, когда колокольчики качнулись на ветру. Надежда в моей груди погасла, и я повернулась обратно к двери. Скорее всего, ведьма в любом случае мне бы не помогла.

Тук.

Тук.

Тук.

Я замерла на месте, мои ноги будто бы приросли к полу. Должно быть, разум играет со мной злую шутку, но мне показалось...

Тук.

Тук.

Стук повторился. Тихий и звонкий, будто кто-то стучит ногтем по стеклу. Я здесь не одна.

Волосы на руках встали дыбом. Сердце едва не выскочило из груди, словно хотело оказаться в одной из пустых банок на полке.

– Жила-была девушка из Грейстоуна, и однажды она отправилась искать лекарство от смерти. Она встретила ведьму и умоляла ее о помощи, но вместо этого испустила последний вздох.

Сами тени будто бы говорили со мной высоким, певучим голосом.

– О... Откуда вы знаете, что мне нужно? – спросила я, пятась к двери.

Придя сюда, я совершила ошибку. Ужасную, роковую ошибку.

Один из камней, лежавших поверх «Кошмаров», стукнулся о металлическую крышку. Черная жидкость искрилась, вращаясь все быстрее и быстрее.

Камень на железной крышке банки с «Кошмарами» завибрировал и упал на пол. Он покатился по полу и замер у моего ботинка. Банка взорвалась, и черное облако устремилось ко мне.

Я бросилась к двери, но она с грохотом захлопнулась.

Пламя свечей задрожало и погасло.

Я нащупала дверную ручку, молясь, чтобы дверь оказалась открытой. В нос ударил пригнетельный запах магии. Я закашлялась, вдыхая тошнотворно-сладкий дым. Легкие горели огнем, и я рухнула на пол.

– Я всегда знаю, что людям от меня нужно, – прошептал мягкий голос мне прямо в ухо.

В темноте появились сотни светящихся зеленых глаз, которые уставились на меня со всех сторон, чего-то ожидая.

Я зажмурилась, молясь, чтобы монстры исчезли.

Когда я снова открыла глаза, монстры действительно исчезли, но вместо них я увидела кое-что похуже. Я увидела сестру, сидящую на скамейке в нашем саду под свисающими цветами фуксии, которую она так нежно любила.

Меня охватила паника.

– Пожалуйста. – Я прижала ладонь к груди, борясь за каждый вдох, который давался с колоссальным трудом. – Помогите мне.

Вокруг меня закружил вихрь холодного ветра, растрепывая волосы. Темные пряди, свободные от шпилек, стали хлестать меня по щекам. Я схватилась за холодную медную ручку и попробовала еще раз открыть дверь.

Она поддалась, и колокольчики над входом снова зазвенели.

Я сделала неровный вдох, затем еще один. Пробивающийся сквозь облака солнечный свет прогнал кошмар в темноту под деревянным столом, и передо мной предстала невероятно красивая молодая женщина в струящемся зеленом платье и с открытой банкой в руках. В глубинах ее обсидиановых глаз я увидела свое отражение: жалкая, бессильная девчонка, съежившаяся в комок на пороге.

Ведьма шагнула ко мне, бормоча что-то на неведомом мне языке. За ней по половицам потянулись волосы цвета воронова крыла, в которых запутались листья и веточки. Кошмар вылетел из укрытия и вернулся в банку. Он подчинился ей по мановению руки.

– Ты уверена, что это был он? – спросила она голосом таким же чувственным, как и ее полные, кроваво-красные губы.

– Что вы имеете в виду?

Мои слова исказила презренная дрожь. Я ненавидела свой очевидный страх и тот факт, что эта женщина может лишить меня жизни, всего лишь взмахнув рукой.

Ведьма упала на колени и схватила меня за руку. Острые ногти впились в мое запястье.

– Ганканах, – прошипела она, впиваясь в меня взглядом. – Ты уверена, что ее лишил жизни не кто иной, как Принц обольщения?

Ганканах вовсе не принц. Он чудовище.

– Да, я видела его.

Она отпустила мою руку так же стремительно, как схватила ее, и вскочила на ноги.

– Что ты готова обменять на жизнь своей сестры?

Она наклонила голову вбок, как любопытная птица. Под ее пристальным взглядом я встала с пола, покачиваясь на нетвердых ногах. Что я готова отдать ради человека, которого люблю больше всего на свете?

– Что угодно.

Фида получит то, что потребует, и я не стану торговаться. Если серебра из моего кошелька окажется недостаточно, я отправлюсь к отцу и возьму у него денег в долг. Я готова продать все свое имущество, я даже готова продать свою израненную душу...

Ведьма стала расхаживать между камином и дверью, задумчиво постукивая острым черным ногтем по своим губам.

– Вселенная потребует равновесия. Жизнь за жизнь.

Жизнь за жизнь... Вот как.

– Чью жизнь?

Мне не хочется умирать. Наверняка у Фида найдется заклинание или зелье, которое воскресит Эйвин и не отправит меня на тот свет.

– Жизнь истинного бессмертного.

– Истинных бессмертных невозможно убить.

Многие магические существа живут веками, но истинные бессмертные живут вечно. Ведьма поставила передо мной невыполнимую задачу, соизмеримую по сложности с моим желанием вернуть сестру.

Фида вскинула темные брови.

– Убить можно кого угодно, если у тебя есть зачарованный клинок.

Ведьма вытащила маленький серебряный кинжал из ножен на поясе. В тусклом свете комнаты на рукояти сверкнул огромный изумруд, сияя сочной зеленью летнего леса. Я сделала неуверенный шаг вперед, чтобы получше рассмотреть оружие. Вряд ли оно мне по карману.

– Как только ты погубишь Ганканаха...

Слова прогремели у меня в ушах, словно гром.

– Вы хотите, чтобы Ганканаха убила я?

Я никогда ничего не убивала. Мои руки способны загубить лишь вышивку.

Фида наклонилась вперед, и я почувствовала магию ее сладкого дыхания на своей щеке, когда она спросила:

– Разве ты не хочешь отомстить? Разве ты не хочешь, чтобы он заплатил за свои грехи? Разве ты не жаждешь справедливости?

Конечно же я хочу и мести, и справедливости, но Ганканах убивает девушек на протяжении столетий. Как я смогу остановить его?

– Жизненная сила бессмертного безгранична, – объяснила Фида, играя кинжалом. – При помощи крови Ганканаха на лезвии и его жизненной силы, заключенной в изумруд, мы сможем передать его жизненную энергию другому человеку. Например, твоей сестре.

Ведьма надавила пальцем на кончик кинжала, и на ее коже проступила капля крови.

Неужели Фида говорит правду? Магические создания, подобные ей, считаются прирожденными лжецами. Но, с другой стороны, зачем я вообще пришла сюда, если не готова довериться ведьме?

Речь идет об Эйвин. Если я не воспользуюсь шансом вернуть ее, то я просто самая настоящая дура.

– Допустим, я соглашусь на сделку. Но как я смогу подобраться к нему так близко, чтобы можно было нанести удар?

Ходят слухи, будто замок Ганканаха находится на другой стороне острова и его охраняют разного рода твари и древние обереги. Даже если я преодолею все препятствия, то как мне подобраться к самому монстру?

Ведьма повернулась к полкам, шурша юбками, и взяла маленькую черную шкатулку с пыльной крышкой. Внутри ее оказалось витиеватое золотое кольцо с изумрудом.

– Как только он узнает, что это кольцо у тебя, он сам тебя найдет. – Она сжала украшение в кулаке. – Никому не доверяй и защищай его ценой жизни. Ты меня поняла? Ценой жизни.

Ведьма готова отдать мне и кинжал, и кольцо и ничего не взять взамен? В голове не укладывается. Ведьмы никогда не делают ничего по доброте душевной, ведь у них нет сердца.

– Сколько нужно заплатить за кинжал и кольцо? – спросила я.

Мой страх постепенно тонул во тьме. Мне вскружила голову идея о торжестве справедливости. Даже если ведьма врет и Эйвин вернуть не получится, то я хотя бы избавлю мир от злобного чудовища.

– У меня есть серебро, – сказала я, вытаскивая кошелек из-под плаща.

– Мне не нужны твои деньги, – усмехнулась Фида, отмахиваясь от меня. – Мне нужна твоя ложь.

Она отказывается от денег и хочет ложь?

– Что это значит?

– Как только мы заключим сделку, ты сможешь говорить лишь правду. Это своего рода гарантия. – Она одарила меня натянутой улыбкой, которая не коснулась ее глаз. – За многие годы я не раз имела дело с обманщиками, поэтому мне нужно знать наверняка, что твои слова и действия не будут противоречить друг другу.

Ведьма разжала кулак, и на ее ладони сверкнуло кольцо.

Отказаться от лжи ради шанса вернуть Эйвин? Цена не так уж и высока.

– В таком случае по рукам, – сказала я, протягивая руку, чтобы скрепить наше соглашение. – Вы дадите мне все, что нужно, а я убью Ганканаха, чтобы воскресить сестру.

Фида прижала ледяную ладонь к моему рту. Магия проникла мне в ноздри вместо воздуха. Я не хочу вдыхать ее, но мои легкие горят, умоляя меня сделать вдох.

– Не сопротивляйся, – нараспев сказала ведьма. – Прими проклятие.

Проклятие? Какое еще проклятие? Ни о каком проклятии речи не шло!

В тот момент, когда я все-таки сделала вдох, мои губы обожгло так сильно, словно к ним приложили раскаленное железо.

Ведьма убрала ладонь от моего рта и передала мне кинжал. Ее рот искривился в насмешливой улыбке.

– Настало время убить чудовище.

Глава 3

Держась в тени, я окинула взглядом ряды домов, расположенные по бокам пустынной улицы. Он должен быть где-то здесь.

Минуло два дня с того момента, как я заключила сделку с Фидой, но мои губы до сих пор болели. Однако вместо того, чтобы жалеть себя и гадать, не совершила ли я самую огромную ошибку в своей жизни, я направила все усилия на разработку плана по решению стоящей передо мной сверхсложной задачи.

Составленный план привел меня в Дредшир – небольшой городок, кишачий подозрительными личностями.

Хозяин гостиницы на окраине долго мялся, не желая указывать мне направление к месту, которое он назвал «логовом гадюк». Однако когда он понял, что я настроена решительно, все-таки неохотно поделился нужной информацией. Патрик хлопотал в конюшне, поэтому не заметил, как я ускользнула.

Если бы только у меня получилось найти...

Вот он! Я заметила деревянную вывеску с выжженной на ней змеей.

«Зеленый змий» снаружи ничем не отличается от любого другого захудалого паба: почерневшие от копоти каменные стены, заплесневелая соломенная крыша, кривая печная труба, из которой струится дым, сливаясь с унылым пасмурным небом. Над черной входной дверью подвешены два мерцающих фонаря. За пабом шумит река, унося с собой городские нечистоты.

Накинув шерстяной плащ поверх траурного платья, я повернула погнутую латунную ручку и переступила порог.

Невыносимый жар от камина едва не вынудил меня снять верхнюю одежду. Однако перегар, вонь немых тел и куча пьющих мужчин со шрамами заставили меня передумать, и я плотнее закуталась в пахнущую лавандой шерсть.

Приглушенные разговоры в пабе смолкли. Все взгляды устремились на меня. Сердце неистово застучало в груди, с каждым ударом умоляя меня уносить ноги.

Беги! Беги!

Беги! Беги!

Беги! Беги!

Кровь мчалась по венам, подгоняемая адреналином, пока я шагала к барной стойке, ориентируясь на ряды темных бутылок, выставленных у дальней стены.

За ближайшим столом мужчины с косами и бусинами, вплетенными в жиденькие бороденки, свалили монеты рядом с кучкой отрезанных когтистых пальцев. У меня тут же скрутило желудок при виде пожелтевших сухожилий и засохшей крови.

Рыбный пирог на ужин был моей ошибкой.

Я знала, что мне придется иметь дело с такими людьми. Наемные убийцы. Охотники за головами. Отбросы общества, готовые продать за звонкую монету свои навыки и информацию о том, какие темные делишки творятся на Айрене.

Они из тех, кто не испытывает угрызений совести, когда убивает. Они – охотники и истребители монстров.

Чья-то широкая ладонь сжалась на моих ягодицах. Я отскочила в сторону и резко обернулась. Какой-то мужлан криво улыбнулся мне со своего стула, сверкая золотым зубом. Он похлопал себя по коленям и прорычал предложение, от которого у меня запылало лицо.

Мужчинам можно трогать все, что хочется, и брать, что хочется, не зная при этом горечи последствий. Если я сейчас что-то скажу, то тут же нарвусь на неприятности, и это будет моя

вина. Потому что я добровольно пришла сюда. Потому что именно я ношу платье. Потому что я родилась женщиной.

Я ничего не сказала, как и подобает истинной леди, и продолжила путь, несмотря на шквал сальных шуточек и похотливые, грязные руки, тянущиеся ко мне со всех сторон.

Барная стойка – единственное, что отделяет алкоголь от сомнительных посетителей. На деревянной поверхности красовались выцарапанные ругательства и рисунки мужских половых органов. Из задней двери ко мне вышла пожилая женщина с глубокими морщинами. Поперек ее невидящего левого глаза тянется огромный шрам. Когда женщина увидела меня, ее видящий глаз округлился от удивления.

– Мне нужна ваша помощь, – выдавив улыбку, сказала я, опираясь локтями на стойку. – Видите ли, я ищу кого-нибудь...

– Милая, в этом пабе я уже сорок лет ищу кого-нибудь, – протянула она, схватив тряпку из ведра и заковыляв ко мне, – и до сих пор не встретила ни одного порядочного человека.

Это хорошо, что я не ищу порядочного человека.

– Мне нужен кто-нибудь, кто поможет мне добраться до Тирманна, – закончила я.

Шрам поперек левого глаза натянулся, когда женщина вскинула брови. Она оглядела меня с ног до головы, внимательно осмотрев капюшон и мои дрожащие руки.

– Зачем кому-то вроде тебя туда идти?

Обманывать смысла не было, даже если бы проклятие ведьмы не заставляло меня говорить правду. Человек, которого я хочу нанять в качестве проводника, должен знать, что я держу путь на север и ищу монстра, которого Фида назвала принцем.

– Мне нужно найти Ганканаха.

Чернозубая улыбка женщины превратилась в гримасу. Внезапно барменша начала старательно оттирать пятна со стойки.

– Они обернут тебя до нитки, – прошептала она. – Лучше уходи и выкинь из головы свою глупую затею с Ганканахом.

Она бросила обеспокоенный взгляд в сторону стола в углу, где сидели двое мужчин. Человек с опухшим от выпивки лицом и редующими волосами бросает по сторонам косые взгляды глазами-бусинками и шмыгает носом в форме свиного рыла. Слева от него на столе лицом вниз лежит седовласый мужчина. Третий на вид ненамного старше меня. Возможно, ему лет двадцать с хвостиком. У него непослушные черные волосы, которые лезут в глаза. Мятая рубашка проглядывает из-под черного жилета. По какой-то причине молодой человек замазал глаза черной полоской, и это делало его похожим на барсука. Но самое странное в нем то, что он читает.

Он сидит с книгой в пабе. Где кругом одни убийцы.

– Пожалуйста, – сказала я, готовая умолять. – Уверена, вы можете кого-нибудь порекомендовать. Это вопрос жизни и смерти.

Сзади нахлынула волна отборных ругательств. Двое мужчин набросились друг на друга и покатались по полу, сбивая столы, табуреты и разбивая стаканы. Человек, который в итоге оказался сверху, неистово бил кулаками по лицу противника. Мои новые ботинки окрасились каплями крови.

– Иди на улицу и жди там. – Женщина ткнула пальцем в сторону двери. – Я попробую тебе помочь.

– Спасибо. Большое вам спасибо. – Я протянула ей серебряную монету и направилась к выходу.

Мужчина без сознания, лежащий в луже крови, показался мне знакомым.

Постойте.

Это же тот чурбан, который лапал меня.

Я пнула в ребра. Дважды. И лишь затем продолжила путь.

Пока я шла к выходу, меня преследовал гул аплодисментов.

Запах пота сменился вонью нечистот на улице.

Прислонившись к холодной стене, я стала ждать, когда кто-нибудь выйдет из паба.

Дверь распахнулась, и мое сердце ушло в пятки, когда на улицу, спотыкаясь, вышел мужчина с опухшим лицом и носом, похожим на свиной пятак.

– Это вас прислала хозяйка? – спросила я из тени.

– Черт тебя побери, девчонка, – прохрипел мужчина, схватившись за грудь, – ты ж так до сердечного приступа доведешь!

– Прошу прощения, что напугала вас. Я ищу человека, который мог бы мне помочь.

Он впился в меня своими крохотными черными глазами, настолько черными, что в них не отражался свет фонарей.

– Помочь в чем?

Правда сорвалась с губ против воли.

– Добраться до Тирманна.

Мужчина поджал тонкие губы и вцепился в рукав поношенного шерстяного сюртука. Пуговицы едва держали полы вместе, сопротивляясь давлению огромного живота.

– У тебя не хватит золота, чтобы я даже шаг сделал в сторону тех проклятых земель.

Наверное, я ошиблась, и хозяйка отправила вовсе не его.

– Но... – Мужчина облизал губы, и его глаза-бусинки сверкнули. – У меня есть друг по имени Тайг. Он может тебе помочь.

Мне не понравилось, как он произнес слово «друг». Кем бы ни был этот Тайг, вряд ли они друзья. Скорее наоборот, этот человек испытывал к Тайгу отвращение.

– За пять серебряных я отведу тебя к нему.

Мне показалось, что цена слишком завышена для подобной услуги. Тем не менее я понимала, что не каждый наемник согласится пересечь границу и оказаться на территории, которой правят чудовища из легенд.

– Хорошо. – Я кивнула. – Я заплачу вам.

– Следуй за мной. – Он шагнул в темный переулок между пабом и кузницей.

Стоит ли идти за незнакомым мужчиной в темный переулок? Определенно нет.

Но разве у меня есть выбор?

Можно было бы сказать, что я подожду Тайга здесь, у входа, на свету. Но разве это что-то изменило бы? Если бы он захотел напасть на меня, ему бы не помешал свет фонарей. И то была бы моя вина, ведь это я сунулась в эту часть города так поздно вечером.

Я расправила плечи и почувствовала, как спрятанный под плащом кинжал ведьмы прижался к телу. Если мне придется защищаться, то оружие будет весьма кстати.

– Ты идешь или нет? – крикнул мужчина из переулка.

Я сжала рукоять и последовала за незнакомцем в темноту.

Среди разбитых бочек царит запах гнили и нечистот. Под каблуками ботинок хрустят осколки стекла. Мы обошли паб кругом и вышли к бурной реке. Я почувствовала, как на щеках оседают холодные брызги. Задняя часть паба ничем не отличалась от фронтальной, если не считать тот факт, что дверь черного входа была окрашена в зеленый.

Мужчина замер на пороге и откашлялся.

– С тебя шесть серебряных, – сказал он.

Шесть? Как так?

– Мы ведь договорились на пять.

Он нахмурил кустистые брови и кивнул в сторону двери.

– Я согласился отвезти тебя к нужному человеку за пять. Еще монета нужна для того, чтобы ты смогла попасть внутрь.

Сейчас не время и не место для спора, из которого мне в любом случае не выйти победительницей. Нахмурившись, я полезла в кошелек и отсчитала шесть монет. Мужчина тут же спрятал деньги в карман сюртука.

Он усмехнулся и распахнул передо мной дверь.

Моих замерзших пальцев коснулось тепло, которое потянуло меня вперед. Вместо вони немых тел в нос ударил приторно-сладкий запах магии.

Стараясь дышать редко и неглубоко, я проскользнула в паб, словно тень. Помещение оказалось в два раза меньше паба, в котором я была до этого.

В стенных подсвечниках горят свечи, сияя зеленоватым светом. Как и в первом пабе, здесь расставлены низкие столики и деревянные табуреты с короткими ножками. Однако вся мебель здесь сияет свежим лаком, а стоящие на полках бутылки не только черные, но и зеленые.

Посетителей в пабе нет, если не брать во внимание седоволосого мужчину, лежащего лицом на столе, и молодого человека с книгой.

Постойте. Это ведь те же самые посетители! Как они могут находиться в двух местах одновременно?

Да нет, глупость какая... Невозможно быть в двух местах одновременно. Должно быть, они перешли сюда из первого паба, срезав путь через дверь за барной стойкой.

Молодой человек перевернул страницу. От шороха бумаги седовласый мужчина встрепенулся и открыл молочно-белые глаза.

– Слышал, ты ищешь Ганканаха, – прохрипел человек, глядя на меня.

Должно быть, он и есть Тайг.

Я расправила плечи и выпрямила спину.

Мне нельзя показывать страх, иначе он воспользуется мной, как тот громила, что сейчас стоит у двери.

– Верно.

Тайг приподнял тонкие седые брови, но его лицо осталось бесстрастным.

– Не сочти за дерзость, дитя, но что общего у тебя и искусного обольстителя?

Дитя? Я уже давно не ребенок. Я взрослый человек с особой миссией. Жаль, что я не могу солгать о том, в чем суть этой самой миссии.

– Мне нужно...

Я хотела сказать «поговорить с ним», но мой череп пронзила боль. Словно удар молнии, она превратила ложь в пепел.

– Мне нужно убить его.

Лицо Тайга так и осталось бесстрастным, однако молодой человек оторвался от книг и посмотрел на меня. Еще никогда за девятнадцать лет жизни я не видела настолько пронзительного взгляда. Даже лугам острова не сравниться по яркости с зеленым цветом его глаз. Черная краска на лице делала его глаза еще более выразительными. Мое сердце пропустило удар.

– Жаль, но сегодня мне нет дела до убийств, – сказал Тайг все тем же хриплым голосом.

Я отвела взгляд от молодого человека, достала кошелек и со звоном бросила его на стол.

– Я заплачу.

Приходить в эту часть города с таким количеством денег рискованно. Тем не менее Тайг должен понять, что я настроена серьезно. Я должна сделать предложение, от которого он не сможет отказаться.

– Это половина. Вторую часть вы получите, когда мы прибудем в замок.

Человек, который привел меня сюда, отделился от двери и подступил ближе к столу. В ноздри ударил сладковатый воздух с нотками миндаля, и я тут же прикрыла нос, чтобы ненароком не вдохнуть магию. Кто-то из этих троих владел ею – в этом я не сомневалась. Но кто именно?

– Серебро мне нужно так же сильно, как этому острову дожди, – пробормотал Тайг.

Молодой человек бесстыдно пялился на меня, как будто пытался раздеть меня глазами.

– Понятно. – Я рывком поправила плащ. – Если вы не хотите мне помогать, тогда я найду кого-нибудь другого.

Я объеду весь остров, если потребуется. Не думаю, что так сложно найти человека, который поможет мне добраться до замка Ганканаха. С самой сложной частью своей миссии я справлюсь сама.

Тайг протянул жилистую руку и схватил кошелек.

– С чего ты решила, что сможешь подобраться достаточно близко, чтобы убить его?

Вполне логичный вопрос. На который мне сейчас придется ответить честно из-за проклятия Фиды.

– У меня есть то, что ему нужно, – сказала я, невольно косясь на странного молодого человека.

Мое сердце снова пропустило удар и затем забилось быстрее.

– Ты красивая, с этим не поспоришь, – сказал старик, улыбаясь беззубой улыбкой, – но принц Тирманна может получить любую женщину, которую захочет. В твою сторону он даже не посмотрит.

Я жала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони.

Да, я могла пофлиртовать с мужчинами, преследуя свои цели, но это осталось в прошлом.

– Я не собираюсь предлагать ему себя.

– Тогда что же ты ему предложишь?

Золото... Серебро... Информацию...

Черт возьми, моя голова вот-вот взорвется.

– Кольцо.

Седовласый мужчина упал лицом на стол и обмяк.

– Кольцо с изумрудом? – спросил молодой человек чистым, мелодичным голосом.

Моя рука невольно метнулась к кольцу, которое я хранила рядом с сердцем. Он никаким образом не мог его увидеть.

– Откуда ты знаешь?

Книга захлопнулась сама по себе и, пролетев через весь зал, шлепнулась на барную стойку.

– Я передумал, – сказал он. – Я помогу тебе.

У меня сердце ушло в пятки, и я спросила:

– Так это ты Тайг?

– Он самый. – Молодой человек наклонил голову, и темные волосы упали ему на лоб. – А что? Какие-то проблемы?

Да, проблемы.

Огромные проблемы.

Тайг не просто владел магией. У него также были заостренные уши, которые до сего момента были скрыты под его волосами.

Тайг – не человек. Он монстр, как и Ганканах.

Ему нельзя доверять. Я даже не позволила бы ему проводить меня обратно до гостиницы, не говоря уже о том, чтобы просить его отправиться со мной в путешествие через всю страну, зная, что я намереваюсь убить его сородича.

Подавляя растущую панику, я указала на старика.

– А почему меня не может отвезти он?

При виде старика у меня не пересыхало в горле. От него у меня по коже не бежали мурашки, а сердце не стремилось выскочить из груди.

Старик – человек, а не монстр.

Тихо посмеиваясь, Тайг пнул спящего мужчину по ноге. Он не сдвинулся с места.

– Похоже, в данный момент он не в состоянии тебе помочь.

– Тогда я попрошу кого-нибудь другого.

Кого-нибудь еще. Только не монстра.

Тайг прищурился, глядя на меня, и скрестил руки на груди.

– Ну, как знаешь. Но ни один наемник не возвращался из Черного леса. Людям не добраться до Тирманна. А до замка Ганканаха? – Он покачал головой и рассмеялся. – Без шансов.

Земли Тирманна были подарены монстрам после крупномасштабной войны. Даже владея магией, они не смогли выстоять против бесчисленной армии людей, вооруженных пушками и железными клинками. Когда монстры сдались, король отдал им небольшой участок земли, чтобы восстановить мир и замаслить тирманнских лидеров.

Земли монстров отрезаны от основной части острова Черным лесом. Это проклятое место, о котором всегда говорят шепотом. Ходят слухи, будто лесом правит Призрачная королева – существо, которое питается человеческими душами.

– Получается, только ты можешь провести меня через Черный лес, – сказала я, чувствуя, как сердце уходит в пятки.

Тайг недобро усмехнулся, и его улыбка была больше похожа на оскал.

– Получается, так. И я готов стать твоим проводником.

Глава 4

Сквозь щели между половицами пробивается запах тушеной баранины. В куче черной одежды на неубранной кровати я отыскала бомбазиновое платье с высоким воротником, длинными рукавами и суженной книзу юбкой. Я засунула кинжал за пояс и спрятала цепочку с кольцом под воротник сорочки. Глядя в треснувшее зеркало, стоящее на подоконнике, я попыталась уложить волосы так, как это делала моя сестра. При помощи щетки Эйвин могла превратить темные, непослушные волны в блестящие локоны всего за пару минут. У меня же получилось спутать волосы еще больше, как будто я не причесывалась вовсе и вместо этого гуляла в ветреную погоду.

Ну почему я не ценила все то, что Эйвин делала для меня? Почему я никогда не благодарилась сестру и принимала ее заботу как должное? Почему в день ее смерти я не сказала ей, что люблю ее, и вместо этого жалела себя и пила шампанское, бокал за бокалом?

Я бросила бесполезную щетку для волос в стену. От нее пользы ровно столько же, сколько от моих самобичеваний. Я собрала спутанные пряди в тугий узел на макушке. Втыкая шпильку за шпилькой в волосы, я шипела от боли, чувствуя, как они царапают кожу головы. Подобная прическа всегда делает мое лицо слишком суровым и угловатым, но мне все равно. Не то чтобы я хочу произвести на кого-то впечатление.

Рядом с гостиницей «Дредшир» тянется серая булыжная мостовая. Напротив возвышается собор из серого известняка. Соборный шпиль стремится к небу, вечно затянутому серыми облаками.

Серый цвет преследует меня.

Цвет моих глаз.

Цвет кожи Эйвин, когда она умерла.

Цвет ее могильной плиты.

Но впереди меня ждут сочные зеленые поля.

Зеленый – цвет изумрудов в кольце и кинжале.

Зеленый – цвет глаз, что преследовали меня во сне в ночь накануне.

Цвет магии и монстров.

Я тряхнула головой, чтобы прогнать навязчивые, пугающие мысли, и закончила сборы. Оплатив счет, я дала хозяину еще пару монет, чтобы он отнес мой сундук к экипажу.

На улице я застала фермерский рынок, оказавшись среди повозок и прилавков из необработанной древесины. Почти все торговцы собрали вещи и уехали. На городской площади остались лишь торговец рыбой, который надеялся продать две туши лосося, от которых несло тухлятиной, и крестьянин, который не оставлял попыток избавиться от неистово визжащего поросенка.

Обходя расплющенные кучи навоза, я направилась к Патрику, который, прихрамывая, шагал мне навстречу. Из-за сырой погоды у него всегда обостряется артрит, а нынешнее лето выдалось особенно дождливым.

– Ваш человек покудова не пришел, миледи? – просипел Патрик. Его хрипота – не что иное, как результат длительного курения трубки.

Я проследила за его взглядом, устремленным на стоящую посреди городской площади башню с часами. Если мы отправимся в путь сейчас, то сможем добраться до Мантана к наступлению темноты.

В моем родном городе выходить на улицу после заката уже не так опасно, как было раньше. Но сейчас мы не в Грейстоуне, и мне не хочется рисковать.

– Скоро придет.

Точнее, я надеюсь, что он скоро придет. Не то чтобы я обрадуюсь появлению Тайга, но будет хуже, если он так и не объявится.

Пригладив седые волосы на затылке, Патрик оглядел опустевший городской рынок.

– Я обычно не сую нос в ваши дела, миледи, но вы уверены, что поступаете благоразумно?

Ни капельки. Но если бы я думала об опасностях, поджидающих меня в дальнейшем, я бы уже мчалась без оглядки обратно домой.

– Я всего лишь следую полученным инструкциям.

В ответ Патрик проворчал что-то себе под нос. Он уже пытался отговорить меня от моего «безрассудного плана». Когда у него ничего не вышло, он сказал, что не позволит мне отправиться в путь одной.

Заморосило, и я поплотнее запахнула плащ.

– Может, подождете внутри? – Патрик распахнул передо мной дверь экипажа. – Толку не будет, коли захвораете.

Начинающийся дождь – наименьшая из моих проблем.

– Патрик, не переживайте. Я не заболею.

Кучер закрыл дверь и заковылял к паре серых меринов, которые нетерпеливо бьют копытами по мостовой. Крестьянин продал поросенка и ушел. Рынок опустел.

Из переулка между лавкой мясника и розовой пекарней со свадебным тортом на витрине появился темный силуэт.

Тайг.

Даже в полумраке паба невозможно было не заметить его порочной красоты, но сегодня в тусклом дневном свете я рассмотрела его получше. Темная щетина подчеркивает волевой подбородок, темно-каштановые волосы падают на затененные сажей глаза.

Тайг, казалось, не обращал внимания на капли дождя, цепляющиеся за черное пальто. Он шагал через площадь, будто ему некуда спешить. Ремешок кожаной сумки он перекинул через плечо. Из нагрудного кармана небрежно торчит шейный платок, будто Тайг прихватил его с собой в последний момент. Если не брать во внимание его перепачканные грязью черные брюки и потертые черные ботинки, то я бы назвала его самым привлекательным мужчиной, которого мне доводилось видеть. И это меня напрягает больше, чем тот факт, что он опоздал.

Чем красивее мужчина, тем большее предательство.

И мне ни в коем случае нельзя допустить, чтобы Тайг предал меня.

– Который сейчас час, по-твоему? – спросила я. Он сказал, что занят с утра и до четырех. Сейчас почти пять. – И где твоя лошадь?

Надеюсь, конюшня где-то поблизости. Мы и так припозднились с отъездом.

Тайг смахнул капли дождя с рукава и поправил сумку. Сажа вокруг его глаз начала течь по щекам.

– У меня нет лошади, – сказал он нараспев.

Если у него нет лошади, то каким образом он собирается ехать в Тирманн?

Как будто услышав невысказанный вопрос, Тайг посмотрел в сторону моего экипажа.

– Ты думаешь, я позволю тебе ехать со мной?

От одной лишь мысли об этом у меня кровь стыла в жилах. Мы с ним вдвоем... Наедине... И десять дней пути. Он может убить меня, наложить на меня чары или же сделать что-то гораздо более ужасное.

Исключено! Он не поедет со мной в одной карете.

Тайг вскинул темные брови, и они скрылись под его растрепанными волосами.

– Я могу остаться здесь. Если хочешь, отправляйся на поиски Ганканаха одна.

Его низкий певучий голос прозвучал настолько слащаво, что меня передернуло от отвращения.

Я бросила взгляд на карету. Как жаль, что она такая крохотная. Как жаль, что я путешествую одна. Как жаль, что у моего экипажа есть крыша. Я окажусь в ловушке вместе с магическим существом. Отправляясь в путь, я морально готовилась к трудностям, но я и предположить не могла, что мне придется бороться с ними с самого первого дня.

Я сделала глубокий, успокаивающий вдох. Я справлюсь. Это всего несколько дней дискомфорта ради сестры.

– Что ж, полагаю, в экипаже хватит места для двоих.

Тайг отвесил низкий поклон с очевидной издевкой. Его волосы упали вперед, обнажая остроконечные уши.

– Твое великодушие не знает границ.

Его насмешливый тон вызвал у меня желание пнуть его по ноге. Мое приглашение на самом деле великодушно. Я ведь могла бы предложить ему ехать с Патриком и мокнуть под дождем.

Мой верный кучер наблюдал за происходящим, сидя на козлах. Его обветренное лицо исказилось от боли. Должно быть, его бедные кости сильно болят. Как жаль, что я не могу доверить управление экипажем Тайгу и забрать Патрика к себе в карету.

Вздыхнув, я забралась внутрь и устроилась на сиденье, пытаясь справиться с раздражением.

Это мелочь. Ерунда. Я выносила вещи и похуже.

Тайг протиснулся внутрь, и его распахнутое пальто коснулось моих колен. Он всего на полголовы выше меня, но внутри экипажа казалось, будто он занимает все пространство. Он сел боком на мой сундук, повернувшись лицом к двери вместо того, чтобы сесть рядом со мной. Сняв сумку, Тайг стянул пальто. На его жилете все так же не хватает пуговицы, и от него пахнет так, словно он валялся на лугу. Мое предположение не так далеко от истины, если взять во внимание пятна на белой рубашке.

– Куда, миледи? – Патрик обратился ко мне, при этом не сводя с Тайга хмурого взгляда.

– Нам нужно в Гуэйр, – сказал Тайг, закатывая рукава до локтей и обнажая мускулистые предплечья.

У него слишком темный загар для нашего острова. Если солнце решает почтить нас своим присутствием, то уже через час оно обычно скрывается за облаками. Я могу сосчитать по пальцам одной руки, сколько солнечных дней мы видели за лето. Кожа Тайга напоминает по цвету кожу моряков Йодейла, чьи корабли заходят в порт неподалеку от моего города.

– Миледи? – Патрик перевел на меня взгляд голубых глаз.

Я натянута улыбнулась кучеру, после чего повернулась к Тайгу. Неужели мне не по зубам один надоедливый монстр?

– Нам нужно двигаться на северо-запад, – дипломатично сказала я. – Гуэйр на юге.

– Мы едем в Гуэйр, – в тон мне ответил Тайг, упрямо вскинув подбородок.

Патрик, должно быть, почувствовал надвигающийся спор и поспешно отступил от двери экипажа.

– Получается, Ганканах сейчас в Гуэйре?

Я напряглась всем телом. Если монстр так близко, то, возможно, я смогу вернуть Эйвин к жизни всего через несколько дней.

– Нет. Но мне нужно уладить там кое-какие дела, прежде чем мы отправимся в замок.

Неужели он решил, что я занимаюсь частным извозом? Мы заключили сделку на определенных условиях, и его дела меня совершенно не волнуют.

– И что же у тебя за срочные дела?

Тайг похож на пирата, у которого нет корабля, или на артиста бродячего театра. Вряд ли его «дела» важнее моих.

Он вытащил из сумки серебряную фляжку и медленно отпил из нее. Затем Тайг посмотрел мне в глаза и улыбнулся.

– Дела, которые тебя не касаются.

Прекрасно.

Просто великолепно.

Я проведу десять дней пути в компании несносного грубияна. Я привыкла к тому, что мужчины не отвечают на мои вопросы, но после настолько высокомерного ответа я едва сдержалась, чтобы не выцарапать ему глаза.

И самое ужасное, что, если я откажусь отвезти его в Гуэйр, он может отказаться вести меня к Ганканаху. У меня просто нет выбора, и судя по ухмылке Тайга, он знает это.

Я попросила Патрика ехать на юг и мысленно пообещала себе, что позволю Тайгу завершить все его «дела» без лишних споров, чтобы сэкономить время.

Патрик кивнул, его рот сжался в недовольную линию. Он закрыл дверцу и щелкнул задвижкой. Экипаж слегка покачнулся, когда кучер забрался на козлы.

Откинувшись на спинку сиденья, я устремила взгляд в окно. Разноцветные домишки слились в радужное пятно, сменившись затем сельской местностью. Яркие зеленые пастбища поражали великолепием, но в скором времени стемнеет, и никто не знает, какие опасности поджидают нас за живой изгородью. Никто не знает, какие монстры скрываются в ночи.

Пука – оборотень, который пожирает человеческую плоть.

Банши – предвестница смерти, которая ликует, когда отправляет людей на тот свет.

Дуллахан – безголовое существо, которое использует человеческий позвоночник в качестве хлыста и крадет у людей души, всего лишь называя их по имени.

Слуа – войско заблудших душ.

Злобные русалки и водяные, злые феи, злые эльфы...

Зачем вообще люди поселились на этом проклятом острове? Мне никогда не понять.

Тайг водит пальцами по краю синей занавески. Вверх-вниз. Вверх-вниз.

– Ты кое о чем забыла, мне кажется, – сказал он. – Ты так и не представилась.

Я не забыла. Я намеренно не хотела называть ему своего имени, потому что надеялась, что наше общение сведется к минимуму. Я думала, что он будет ехать верхом, следуя за экипажем, а я буду отдыхать с романом в руках. Затем мы прибудем в замок Ганканаха, я заплачу ему за услугу, и каждый из нас пойдет своей дорогой.

– Леди Кейлин, – неохотно сказала я ему. – Буду признательна, если будешь обращаться ко мне именно так.

– Кей-лин, – нараспев сказал он, словно пробуя на вкус каждый слог.

Меня едва не стошнило от отвращения. Мне не нравится, когда он называет меня по имени.

– Честная душа, чистая душа, – пробормотал он в занавеску. – Я бы сказал, что тебе идет, если бы ты не планировала совершить подлое убийство.

Убийство душегуба – вовсе не убийство. Это акт героизма. Не то чтобы я ждала, что Тайг знаком с данным понятием. Я читала немало историй и слышала немало легенд о монстрах, поэтому знаю, что они все – самые настоящие злодеи.

– Как здорово, что я плачú тебе не за твое мнение, – огрызнулась я.

Тайг сжал челюсти и отпустил занавеску.

– Госпожа Смерть.

Госпожа Смерть? О ком он говорит?

– Прошу прощения?

Он пригвоздил меня взглядом к сиденью, и я невольно замерла.

– Госпожа Смерть – это ты. Я буду называть тебя именно так.

– Нет, не будешь.

– Хм-м, пожалуй, буду. Да, госпожа Смерть. Подходит идеально.

Я сжала кулаки, затем усилием воли расслабила пальцы и сделала глубокий вдох. Тайг может звать меня как угодно, но это не значит, что я обязана отзываться на прозвища.

Может быть, я вообще лучше буду молчать все десять дней пути.

Нет, не десять.

Нам потребуется как минимум двенадцать дней, потому что из-за Тайга мы теперь едем в другую сторону. Дорога туда и обратно займет дня два, черт побери.

Тайг опустил взгляд на мои руки.

– Вижу, ты замужем.

Со дня свадьбы, когда Эдвард надел мне кольцо на палец, я ощущала его тяжесть, будто украшение сделали не из золота, а из свинца.

– Я была замужем. Мой муж скончался.

Тайг уставился на меня с нечитаемым выражением на лице, а затем уголки его губ приподнялись в легкой улыбке.

– Это ты его убила?

Возмутительно.

– Я никого не убивала, – сказала я, глядя ему прямо в глаза, чтобы он не подумал, что я вру. – Эдвард упал с лошади.

По крайней мере, так говорилось в письме из Веллана. Врач настоял на том, чтобы на прощании в церкви стоял закрытый гроб. Поистине трагичное происшествие.

Тайг задумчиво наклонил голову и провел рукой по щетине на подбородке.

– Сделала так, чтобы со стороны было похоже на несчастный случай. Весьма умно.

Я решила молчать, пока Тайг бросает в мой адрес мерзкие необоснованные обвинения.

– Увы, тебе придется придумать план получше, чтобы убить принца Тирманна. Я слышал, ему не до лошадей, поскольку он предпочитает проводить время не с животными, а с женщинами. И падает он редко, разве что в постель с очередной красоткой. – Тайг усмехнулся, явно считая свою грязную шутку верхом остроумия.

«Жизнь моей сестры – и моя жизнь – зависят от успеха миссии», – напомнила я себе.

– Позволь мне кое-что прояснить, – сказала я, сцепив пальцы в замок, чтобы сдержаться и не отвесить пощечину этому самодовольному типу. – Можешь непристойно шутить и ехидничать сколько угодно, но у тебя не получится меня смутить.

Мы с Эйвин часто проводили время на конюшнях вместе с Патриком, когда были чуть младше. Слова Тайга – ничто в сравнении с шутками и байками конюхов.

– Пospорим?

Вокруг глаз Тайга закружили темные тени, словно щупальца кошмара из ведьмовской банки. В этом вся суть Тайга: он кошмар, притворяющийся сладким сном благодаря своей внешности. Насколько мне известно, существа вроде Тайга не менее опасны, чем ведьмы... Возможно, даже опаснее.

– Может быть, просто договоримся? Давай разговаривать только при необходимости и вежливо, – предложила я. – В таком случае путешествие будет для нас обоих более приятным.

Если Тайг будет держать вульгарные комментарии при себе, а я не буду искать повода для спора, даже если он скажет или сделает что-то раздражающее.

Тайг хохотнул и отпил из фляги, после чего вытер рот рукавом. Когда он снова встретился со мной взглядом, он смотрел на меня все так же пристально, однако тени вокруг его глаз рассеялись.

– Я подумаю над твоим предложением, если ты скажешь, что Фида взяла у тебя в обмен на кольцо.

От одного лишь ее имени меня бросило в дрожь.

– Ты знаешь Фиду?

Тайг начал барабанить пальцами по фляжке.

– В моих краях все знают Фиду.

В его краях. То есть в мире легенд и чудовищ. В моем мире существа тоже есть, но в его мире они не просто живут. Они процветают.

– То, что она взяла, тебя не касается.

Чем меньше мы говорим о моей сделке с ведьмой, тем лучше.

Тайг сжал фляжку так сильно, что костяшки его пальцев побелели.

– Я вижу черное проклятие на твоих губах. Очевидно, что она что-то взяла.

Он видит проклятие? О боже. Неужели все его видят? Или только он? Я невольно прикрыла рот рукой. У меня черные губы? Может ли быть так, что ведьма оставила ожог?

– Твою правду? – Тайг прищурил зеленые глаза. – Или твою ложь?

Я вздрогнула.

– Из всех глупых, наивных... – Он провел рукой по волосам, открывая кончики ушей. – Сделка с треклятой ведьмой? О чем ты только думала?

– Мне больше нечего терять.

Тайг нахмурил брови, продолжая пристально смотреть на меня.

– Всем есть что терять.

Но не мне. Я уже потеряла все, что имело смысл в моей жизни.

– Как ты узнал о кольце и проклятии?

Знает ли он о кинжале? Рукоять надавила мне на позвоночник, когда я заерзала на сиденье.

Тайг провел пальцем по нижнему веку и показал мне подушечку, испачканную сажей.

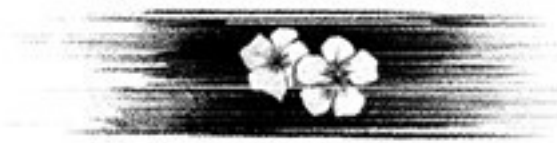
– Благодаря этой краске я вижу чары и проклятия.

Чары и проклятия. Мне бы такое не помешало.

– А где ты взял эту краску?

Вздыхнув, Тайг откинулся назад. Сундук скрипнул под его весом, когда карета качнулась вбок.

– Я тоже заключил сделку с Фидой.

Мы добрались до окраины Гуэйра, когда луна уже сияла высоко в небе над крохотной двухэтажной гостиницей. На булыжники пустынной мостовой каплют крупные капли дождя. Фонари, подвешенные на железных пастушьих крюках, отражаются в занавешенных окнах гостиницы.

Как только экипаж остановился, Тайг натянул пальто и поднял с пола сумку. После откровения о зачарованной саже он залпом допил содержимое фляжки и тут же уснул.

– Встретимся завтра после полудня, – сказал он, схватившись за дверную ручку.

– Разве ты не остаешься на ночь?

Не то чтобы меня волновало, где Тайг будет ночевать, но если он завтра не вернется, я даже не буду знать, где его искать.

В темноте блеснули белые зубы.

– Ты хочешь, чтобы я провел с тобой ночь, госпожа Смерть? – Он цокнул языком. – Подумай о том, что скажут люди.

– Это не... Я не...

Дыши. Не обращай внимания.

– Откуда мне знать, что ты завтра вернешься? – выдохнула я, взяв себя в руки.

– Думаю, тебе придется просто довериться мне. Или это так сложно?

Тайг распахнул дверь и зашагал по улице.

Патрик подошел к двери и протянул мне обветренную руку, помогая выбраться из экипажа.

– Попрошу вас не гневаться, миледи, если это прозвучит как дерзость, но я не доверяю этому... – Патрик замялся, глядя вслед удаляющейся фигуре Тайга. – Этому молодому человеку, – закончил он.

Тайг не человек. Он монстр, принявший человеческий облик.

Тебе придется просто довериться мне.

Весьма маловероятно.

– Я разделяю ваше беспокойство, Патрик. Не переживайте. Все под контролем.

Конечно же, я не настолько глупая, чтобы довериться Тайгу.

Глава 5

Три дня.

Именно столько мы едем в противоположном, черт возьми, направлении. Когда я говорила, что нам нужно повернуть на север, Тайг грозился бросить меня на произвол судьбы, если мы не поедем на юг.

И что в итоге?

Мы поехали на юг.

В пути Тайг коротал время за выпивкой или дремал, сидя на сундуке. Я же проводила часы за чтением романов, которые взяла с собой из домашней библиотеки. Я не имела никаких возражений, если бы ехали в правильном направлении.

На четвертый день Тайг вернулся в гостиницу ближе к вечеру. Гнездо на его голове вполне красноречиво говорило о том, что он не так давно встал с постели. Он натянул темно-зеленые брюки с черными подтяжками и двухдневную мятую рубашку.

Нет смысла спрашивать, где он провел предыдущую ночь: от него пахло так, словно он искупался в женских духах.

Я готова поспорить на все свои деньги, что Тайг провел ночь в борделе, мимо которого мы проезжали по пути в гостиницу.

– Вижу, ты времени зря не терял, занимаясь своими «важными делами». – Я указала на след укуса, который выглядывал из-под его расстегнутого воротника.

Тайг злобно прищурился.

– Ты думаешь, мне нравится... – Он резко оборвал себя и поджал губы, после чего нахмурился. – Знаешь что? Смысла тебе что-то объяснять нет. Ты все равно не поймешь.

Он развернулся на каблуках и ушел. От удивления я лишилась дара речи, поэтому не успела остановить его. Я всего лишь указала на очевидное. Ничего такого ужасного я не сказала, чтобы вызвать настолько бурную реакцию. Теперь Тайг не только тратит мое время попусту, но еще и треплет мне нервы своими истериками.

Я опустила на низенькую каменную изгородь рядом с экипажем, глядя в переулок, где скрылся Тайг.

– Куда это он? – спросил Патрик, усаживаясь рядом со мной. Он вытянул ноги вперед, демонстрируя подошвы старых коричневых сапог. На левой ноге обувь стопталась сильнее, чем на правой. Я не раз предлагала купить ему новую пару, но он все время отказывается.

– Понятия не имею, – ответила я, пожимая плечами.

Когда Тайг вернется? И вернется ли?

– Вы поспорили? – Патрик покосился на меня, в его ровном тоне сквозило явное неодобрение.

Спорить с Тайгом – пустая трата сил и времени.

– Я просто сказала, что он напрасно тратит мое время.

Мое терпение уже почти на исходе, и я уже начала думать о том, чтобы бросить Тайга в городе и попросить о помощи кого-нибудь другого.

Патрик снял кепочку и сжал ее в руках.

– Вот именно что, – проворчал он и нахмурился, отчего его морщины стали более заметными. – Он использует вас в своих интересах, миледи. Я уже подумываю о том, чтобы сказать ему пару ласковых, если он будет продолжать в том же духе.

Вряд ли это поможет, но в этот момент я была благодарна Патрику и похлопала его по ноге. Под штанами из грубой шерсти, казалось, нет ничего, кроме костей. Успеет ли он нормально поесть? Долгая дорога явно сказывается на его здоровье. Чем дольше мы в пути, тем хуже становится Патрику.

Я сделала мысленную пометку купить ему пару ржаных булочек, чтобы он мог перекусить в дороге.

– Спасибо, Патрик, но я сама с ним разберусь.

Если, конечно, Тайг вернется.

Патрик нахмурился и покачал головой. Очевидно, что он хотел сказать что-то еще, но воздержался.

– Не желаете сыграть партеечку в пикет? – спросил кучер, доставая из кармана пальто потертую колоду карт.

Я улыбнулась и уселась поудобнее на каменной изгороди.

– Раздавайте и готовьтесь к проигрышу.

– Хватит. – Я скинула свои карты в общую кучу и скрестила руки на груди. – Вы или жульничаете, или используете магию. Не может быть, что вам постоянно везет.

Я так ни разу и не выиграла.

– Не везении дело, – сказал Патрик, хрипло посмеиваясь. – Вы сегодня слишком уж озадачены.

– Наверное, вы правы.

Я до сих пор ломала голову над тем, что делать с Тайгом. Если мы продолжим в том же духе, я никогда не доберусь до места назначения. С меня довольно. Настало время взять все в свои руки.

– Патрик?

Он встретился со мной взглядом. В его голубых глазах вспыхнуло любопытство.

– Да, миледи?

Внутреннее напряжение ослабло, и я смогла свободно выдохнуть.

– У вас ведь есть карта местности?

Некоторое время спустя Тайг вернулся из борделя. Помня наш последний разговор, я не стала ничего говорить по поводу красных пятен на его шее и груди. Я мило улыбнулась и воздержалась от комментариев, когда Тайг потребовал отправиться дальше на юг, в следующий город. Только вот Патрик отвезет нас на север, в Бурас, несмотря ни на что. Если нас ничто не задержит, то останется всего двенадцать дней пути.

Тайг устроился на сундуке и достал из сумки фляжку. Затем он скомкал пальто и подложил его под голову в качестве импровизированной подушки. Ничего необычного. Если мне повезет, то он уснет еще до того, как мы окажемся за пределами города.

– Дай знать, когда будешь готова извиниться, – сказал он, опустив руку. Фляжка ударилась о колено, расплескивая содержимое.

– С чего это я должна перед тобой извиняться?

Если кто-то и заслуживал извинений из нас двоих, так это я.

Тайг устроился поудобнее на сундуке и вытянул длинные ноги к двери. На полу остались грязные полосы от его сапог.

– С момента нашей встречи ты только и делаешь, что грубишь и смотришь на меня свысока.

Я? Так он считает, что проблема во мне?

– Я ведь тебе помогаю, не забыла? – добавил он.

– Помогаешь мне? – Я вцепилась в край сиденья, чувствуя, как горит лицо. Неужели он принимает меня за дурочку? – Ты не помогаешь. Ты шантажируешь меня, и именно поэтому мы едем в противоположную сторону!

– Тебе не приходило в голову, что мы не просто так едем на юг? – Тайг закатил глаза и чертыхнулся себе под нос. – Не думаешь, что я знаю географию своего мира лучше, чем наивная девчонка вроде тебя?

– Я вовсе не наивная!

Тайг резко повернулся ко мне. Я вжалась в мягкую спинку сиденья в отчаянной попытке увеличить расстояние между нами.

– Еще какая наивная, если считаешь, что тебе по зубам справиться с бессмертным, который не одну сотню лет живет на этом острове, – процедил он, скаля зубы.

Тайг сунул фляжку обратно в сумку и обхватил колени руками, как будто стараясь совладать с гневом.

Атмосфера внутри экипажа накалилась.

– Когда дело касается людей, я стараюсь быть непредвзятым, но ты существенно усложняешь мне задачу. Сначала ты заявила, что намерена убить невинного человека, затем...

– Он убийца! Он соблазняет девушек и убивает их своими ядовитыми губами.

Ганканах не невинный, и он, ко всему прочему, не человек.

Тайг уставился на меня во все глаза и приоткрыл рот. Затем он расхохотался так громко, что я подпрыгнула от неожиданности.

– Где ты наслушалась этих бредней? В церкви? На городском рынке? – Он указал на книгу, что лежит рядом со мной на сиденье. – Или в сказке прочитала?

– Но это правда, – возразила я, стараясь скрыть дрожь в голосе. – Ты же знаешь, что я не могу лгать.

– Позволь объяснить, как работает твое проклятие, – сказал Тайг с явной издевкой. – Да, ты не можешь лгать и нарушать данные обещания, но если ты наивная дурочка, которая принимает за правду сказки и слухи, то тебе повезло: проклятие Фиды не расколется твою пустую голову. И если ведьма не применила к тебе темную магию, то чары рассеются через год и один день.

Тайг сложил руки на коленях и прислонился плечом к стене, как будто ему внезапно стало скучно.

– А теперь, позволь, я объясню тебе кое-что еще, – сказал он, и с каждым его словом ярость внутри меня разгоралась все сильнее и сильнее. – Ганканах – хамелеон. Ты понимаешь, что это значит?

Мне хотелось стереть самодовольную ухмылку с его лица. Тайг приподнял брови, словно ждал ответа на свой язвительный вопрос.

Я скрестила руки на груди и сжала челюсти так сильно, что у меня заболели зубы.

– Конечно, не понимаешь. Но не переживай, я сейчас тебе все разложу по полочкам. – Он махнул в сторону окна. Снаружи небо стало таким же мрачным, как и мое настроение. – Как я уже сказал, Ганканах – хамелеон. Он понимает самые сокровенные желания своей возлюбленной и стремится их исполнить во что бы то ни стало.

Я попыталась унять ярость, стараясь по очереди расслабить мышцы. Вдох. Выдох. Спокойствие. Мне нужно сохранять спокойствие. Только вот самодовольное лицо и елейный тон Тайга продолжали подливать масла в огонь.

– Его губы не отравлены, а прокляты, – продолжил Тайг и опустил взгляд на мой рот. – И он не целует девушек, если они не осознают последствий.

Ложь.

Ложь.

Наглая ложь.

Эйвин не стала бы рисковать жизнью ради интрижки с Ганканахом. Должно быть, он ее зачаровал. Или обманул и не сказал, кто он на самом деле. Он воспользовался ее невинностью и поцеловал ее, ни слова не сказав об ужасной цене за поцелуй с ним.

– Думаешь, тебе все известно? – выплонула я, не в силах больше сдерживать волну гнева.

Улыбка на лице Тайга стала шире.

– Может, и не все, но гораздо больше, чем тебе.

Он думает, что знает больше меня?

Я подалась вперед, наслаждаясь замешательством в его взгляде, и ехидно улыбнулась.

– Я собственными глазами видела, как твой «невинный» Ганканах убил мою сестру.

Зрачки Тайга расширились, и его зеленые глаза стали полностью черными. Он схватил меня за плечи и оказался настолько близко, что я чувствовала запах парфюма на его коже.

– Что именно ты видела?

От Тайга волнами исходит жар, словно от костра, и даже через платье я его почувствовала.

– Я ничего тебе не скажу. – Я оттолкнула его руки и села на свое место, потирая ладонями плечи. Почему мне до сих пор кажется, что он меня трогает?

– Если не расскажешь, я выпрыгну на ходу из экипажа и ты останешься без проводника.

Тайг схватился за дверную ручку.

Блефует или нет?

Судя по тому, как он нахмурился, вряд ли.

Ненавижу, когда у меня нет выбора. Ненавижу, когда Тайг дергает меня за ниточки, словно марионетку, и требует все, что ему вздумается, просто потому, что мне нужна его помощь. И больше всего я ненавижу его самого.

Мне пришлось рассказать ему о том, что произошло с Эйвин. О том, как она поцеловала чудовище, а он оставил ее тело на скамейке и сбежал, как самый настоящий трус.

У меня перехватило дыхание, и сердце сжалось от щемящей боли. Я прижала руку к груди, пока боль не стихла.

Тайг выругался и ударил пяткой по сундуку. Вокруг меня все завибрировало от магии, невидимой, но могущественной. Сердце забило чаще. Я придвинулась поближе к двери, с опаской наблюдая, как Тайг пытается взять себя в руки. Постепенно его прерывистое дыхание выровнялось, а глаза снова стали зелеными. Тьма отступила.

– Прости, – сказал он.

Я почти поверила, что ему стыдно.

Тайг уставился в окно.

– Когда я злюсь, мне трудно... – Он смолк и прижал руку к стеклу. – Мы едем не туда.

Все надежды на то, что сегодня мы не разругаемся в пух и прах, рухнули.

– Планы изменились. – Я расправила плечи, готовясь к перепалке. – Мы едем в Бурас.

Тайг впился в меня взглядом.

– Нам нельзя в Бурас.

– И тем не менее мы туда едем.

И Тайг ничего не может сделать. Разве что действительно выпрыгнуть из экипажа на ходу.

Тайг расстегнул несколько пуговиц на рубашке и снова потянулся за фляжкой. Он резко отвинтил крышку, не переставая что-то бурчать себе под нос, и залпом допил остатки алкоголя. Я взяла книгу и открыла ее на случайной странице.

Я попыталась сосредоточиться на чтении, но у меня не получилось из-за Тайга, который барабанил пальцами по колену.

Атмосфера в экипаже накалялась. Салон наполнился сладким запахом миндаля – запахом магии.

– Мы не будем ночевать в Бурасе, – упрямо заявил он.

С меня довольно. Он мне не помогает. Мы лишь теряем время из-за его «важных дел».

Оторвавшись от книги, я улыбнулась и отчеканила:

– У тебя нет выбора.

Карета резко дернулась, и я полетела вперед прямо на колени к Тайгу. Я ударила лицом о его твердую грудь, и его сильные руки обвились вокруг моего тела. Внутри меня вспыхнуло давно забытое, глубинное чувство, так похожее на... желание.

Лошади заржали. По лесу эхом разнеслась череда грубых проклятий.

– Отпусти меня!

Я вывернулась из хватки Тайга и вернулась на место. Мое тело будто бы охватил пожар. Наверное, я схожу с ума. Или же он меня зачаровал? Или проклял?

Тайг уставился на меня округлившимися глазами. Затем он моргнул, и недоумение на его лице сменилось насмешкой.

– Вообще-то это ты бросилась мне на шею.

– Это произошло случайно. Мне невыносимо находиться в твоём обществе. Если бы у меня был выбор, я бы держалась от тебя и тебе подобных как можно дальше.

Я откинула от лица выбившиеся пряди и подняла с пола книгу. Руки дрожали, дыхание сбилось. Если где-то поблизости есть река, озеро или море, я бы не раздумывая прыгнула в воду, чтобы погасить сжигающее меня пламя.

– Леди Кейлин? – прокричал Патрик. – Не могли бы вы выйти на минуточку? Мне нужно с вами поговорить.

Я рывком распахнула дверь, радуясь прохладному ветерку, и подошла к Патрику, который встал рядом с лошадьми. Задержки в дороге меня обычно нервируют, но не сегодня. Это хорошо, что мы остановились. Тайг явно намеревался что-то со мной сделать.

– Я ничего не понимаю. – Патрик сжал в руках кепочку и огляделся. Седые волосы на его голове растрепались и теперь торчат во все стороны.

– Колесо просто... исчезло. Я не понимаю, как такое возможно.

И действительно, у экипажа теперь нет переднего левого колеса. Оно не сломалось и не слетело с оси. Просто исчезло. Причем, ступица¹ осталась на месте. Как оно вообще слетело? И ни на дороге, ни на обочине колеса не было видно.

– Я не из тех, кто сует нос в чужие дела, миледи, – сказал Патрик, глядя на меня из-под опущенных ресниц, – но что произошло между вами?

Что это вообще за вопрос?

– Ничего необычного. Наш сопровождающий снова решил показать свой дурной нрав.

Тайг выпрыгнул из кареты, перекинул сумку через плечо и зашагал прочь.

– И куда это ты направился? – прокричала я ему вслед.

– От тебя подальше, – ответил он, даже не обернувшись.

Он не может уйти! Мы ведь заключили сделку. Он обещал отвезти меня в Тирманн.

– Но нам нужна твоя помощь. У нас нет колеса.

– Я знаю.

Патрик прищурился, глядя Тайгу вслед, и сжал кепочку в руках так сильно, что костяшки его пальцев побелели.

Меня внезапно осенило.

Гнев.

Возмущение.

Дрожащие пальцы.

Перед тем как колесо исчезло, Тайг махнул рукой.

¹ Ступица – основная деталь, к которой крепится колесо.

Это все он.

Я побежала по разбитой дороге вслед за Тайгом и схватила его за руку.

– Это ведь ты сделал?

Он напрягся всем телом и опустил взгляд на мою руку. Пальцы обожгло, словно я дотронулась до крапивы. Я отпустила Тайга и провела ладонью по плащу, пытаясь унять боль.

Использовать магию во вред человеку или его собственности незаконно и карается смертью.

– Просто нужно быть осторожнее на поворотах, – ухмыльнулся он.

Несомненно, это все подстроил именно он.

Но доказать это невозможно.

– Видишь ли, госпожа Смерть, у меня все-таки есть выбор, – сказал Тайг, и его глаза блеснули, словно изумруды.

Он отвернулся и неторопливо зашагал прочь.

Эйвин не раз говорила, что мой острый язык меня до добра не доведет. Только вот я даже представить не могла, что в итоге окажусь непонятно где со сломанным экипажем, а проводник бросит меня незадолго до наступления темноты.

В кустах с противоположной стороны дороги что-то зашуршало. Поднялся ветер. Деревья закачались, царапая стремительно темнеющее небо.

Меня охватила паника, из-за которой стало трудно дышать. Из последних сил я крикнула:

– Подожди! Не бросай нас. Пожалуйста, не уходи.

Тайг напряг плечи. Когда он сбавил шаг, я смогла сделать вдох. Когда он развернулся и пошел обратно, паника отступила.

Я открыла рот, чтобы поблагодарить его, но он прошел мимо, проигнорировав меня. Тайг остановился напротив Патрика. Они обменялись парой слов. Тайг говорил тихо и очень серьезно. Кучер кивал практически на каждом слове. Затем Тайг сунул Патрику что-то в ладонь.

– Идите вместе с господином Тайгом, – сказал Патрик, пряча что-то в карман с игральными картами. – Он пообещал, что колесо скоро вернется.

Колесо скоро вернется. Как будто оно живое и просто решило погулять.

Тайг пронесся мимо меня, бросив на ходу:

– Постарайся не отставать.

Я не двинулась с места.

– Я не оставлю Патрика одного.

Его безопасность и благополучие – моя ответственность. Тайг остановился и опустил голову, тяжело вздохнув.

– С ним все будет в порядке.

– Думаешь, я поверю тебе на слово?

Как я могу ему верить, если он намеренно испортил экипаж?

– Это ведь твоих рук дело. Просто щелкни пальцами и верни колесо на место.

Тайг стиснул челюсти.

– У тебя есть два варианта: остаться с ним или пойти со мной.

– Идите с ним, миледи. – Патрик погладил коня, который нетерпеливо забил копытом. Упряжка звякнула, когда конь мотнул головой. – Со мной все будет хорошо.

Как он может так говорить? Он ведь сам сказал, что Тайгу нельзя доверять. Но теперь Патрик хочет оставить меня один на один с монстром?

Патрик махнул кепочкой на прощание и скрылся за каретой. От его легкомысленности мне стало не по себе.

Бросив взгляд на экипаж, я пошла за Тайгом, отставая от него на шаг. В самых глубоких выбоинах на дороге скопилась вода. Я старательно обходила лужи, чтобы не испортить ботинки.

– Поклянись, что с ним все будет в порядке.

Тайг пнул камень, и тот шлепнулся в лужу.

– Я уже сказал, что с ним все будет хорошо.

Откуда столько уверенности?

– До наступления темноты всего час.

Тайг зашагал прямо по луже, намочив высокие черные сапоги и забрызгав мою юбку. Как показала практика, испепеляющие взгляды на него не действуют. Тайгу явно плевать и на меня, и на мою одежду, и на мою миссию, и на моего друга. Ему, судя по всему, плевать на всех, кроме себя.

– Ты уже не маленькая, чтобы бояться темноты, – сказал он с насмешкой.

Заходящее солнце скрылось за завесой из серых облаков.

Я боюсь не темноты, а тех, кто скрывается в ней.

И Тайг один из них.

Тем не менее я старалась не отставать от него ни на шаг, надеясь, что, если на нас нападут, он не бросит меня на съедение монстрам.

К тому времени как мы добрались до небольшого городка, я натерла пятки. Мышцы ныли от усталости, а лицо обветрилось.

– Вон там гостиница, – сказал Тайг, указывая на вывеску, которая раскачивалась над красной дверью в конце улицы. За гостиницей виднелась большая конюшня, где могли бы переночевать мои лошади. Если они, конечно, доберутся сюда.

Но что, если в гостинице нет свободных комнат? Куда мне тогда идти?

– Ты должен проводить меня до двери.

Так будет безопаснее.

Тайг резко замер.

– Должен?

Мне хотелось стукнуть его по голове, но вместо этого я вежливо улыбнулась. Всего двенадцать дней. Я справлюсь.

– Я была бы очень признательна, если бы ты проводил меня до гостиницы, – поправила я.

Двенадцать дней.

Всего двенадцать дней.

– Что я слышу? – Он вскинул брови и прижал руку к груди, словно мои слова тронули его до глубины души. – Не ты ли сказала, что тебе невыносимо находиться в моем обществе?

Мои щеки вспыхнули от стыда. Я вспылила напрасно. Ничего не могу с собой поделать: рядом с Тайгом мне невероятно трудно держать себя в руках.

– Мне не стоило так говорить. Это было ужасно. Я прошу прощения.

Тайг что-то недовольно пробурчал себе под нос, но все равно провел меня мимо закрытых магазинов и скромных оштукатуренных домов. Он остановился рядом с красной дверью, стилизованной под герсу².

– Вот и дверь, миледи. – Тайг насмешливо поклонился. – Может, вам еще с чем-нибудь помочь? К вашему сведению, мне нет равных, когда дело касается шнуровки на корсетах.

² Герса – опускная решетка для крепостных ворот, изготовленная из массивных металлических или деревянных деталей, заостренных внизу.

Никогда и ни за что я не подпущу его к своей шнуровке. Почему-то у меня не было сомнений в том, что его длинные загорелые пальцы ловко и быстро справились бы с поставленной задачей.

В голове зазвучал шорох шелковых лент, проскальзывающих сквозь люверсы. Клянусь, я почувствовала, как шнуровка на корсете ослабла, и я смогла сделать неожиданно глубокий вдох. Невидимые руки придержали лиф платья, а затем заскользили вниз по плечам.

Дыхание сбилось. Я почувствовала на языке сладкий миндальный вкус магии Тайга.

– Прекрати.

Я плотнее закуталась в плащ и прижала руки к груди.

Тайг уставился на меня с каменным лицом.

– Что прекратить?

Я вдохнула, но почувствовала лишь запах древесного дыма. Никакой магии.

– Н-не бери в голову.

Я утомилась. Да, именно в этом все и дело. Мой усталый разум, должно быть, играет со мной злую шутку. Я поспешно прошла мимо Тайга и закрыла за собой дверь.

Еще двенадцать дней.

Я справлюсь.

Всего двенадцать дней.

Глава 6

Комната, за которую я заплатила у стойки, оказалась скромно обставленной, но чистой. Самое главное ее достоинство – пылающий в камине огонь. Как жаль, что ему под силу согреть лишь мое тело, но не мое заледеневшее сердце.

Медленными глотками я пыталась растянуть бокал вина на целый вечер. И почему я не заказала целую бутылку? Алкоголь помогает спать и приносит блаженную тишину и спокойствие. Но поскольку бокала вина не хватит, чтобы заглушить гудящий рой мыслей, я вряд ли усну.

Мыслей у меня действительно много, однако причина у них одна: Тайг.

Когда я увидела в окне двух серых меринов, бегущих рысью к гостинице, то тут же обулась и поспешила на улицу.

На первом этаже женщина, которая дала мне ключ от комнаты, теперь бегала между столами и разносила тарелки с беконом и моченой капустой. Когда она суетливо прошла мимо, я попросила принести в комнату ванну и наполнить ее водой.

– Все ванны уже разобрали, миледи. – Женщина провела рукой по вспотевшему лбу. – Но мы можем поискать для вас ведро. – Она кивнула в сторону мальчика лет шести-семи, который сновал между столами с веником и совком. – Как только мы закончим, он его вам принесет.

– Хорошо. Спасибо.

Я плотнее закуталась в шерстяной плащ, спасаясь от холодного ночного воздуха. На каждый торопливый шаг натертые пятки отзывались болью. Сквозь двойные двери конюшни, подпертые тюками соломы, доносился негромкий разговор. Я вдохнула запах лошадей, сена и кожи.

О, как же я скучаю по верховой езде! Когда мне исполнилось шестнадцать, отец сказал, что я должна ездить только в экипаже, как подобает солидному человеку. Но, как только вернусь из путешествия, я продам эту проклятую карету и на вырученные деньги куплю новую лошадь.

Жеребенок с белым ромбиком на лбу моргнул, когда я прошла мимо. Патрик и мальчик лет тринадцати кормили коней, и, когда я подошла, они подняли на меня взгляды.

– Миледи. – Патрик коротко кивнул.

Мальчик не обратил на меня внимания, и кучер толкнул его в плечо, наградив суровым взглядом. Покраснев, он неловко поклонился, после чего поспешно удалился в дальний конец конюшни.

– Что привело вас сюда в столь поздний час? – спросил Патрик, с улыбкой на губах глядя вслед смущенному подростку.

Сейчас только половина десятого, но мы с Патриком не из тех, кто ложится спать поздно. Ночью слишком тревожно. Кругом тьма, и каждая тень может оказаться чудовищем.

Днем безопаснее.

Днем не приходится вздрагивать от каждого шороха.

– Как я могу уснуть, не зная, все ли с вами в порядке? – спросила я и сморгнула подступившие к глазам слезы.

Если с Патриком что-то случится, я не буду знать, что мне делать дальше. Он всегда рядом со мной. Его присутствие успокаивает меня. Благодаря его спокойствию и рассудительности я смогла пережить худшее за последние четыре месяца.

Патрик – единственный человек, на которого я могу положиться.

– Надеюсь, вы добрались сюда без происшествий. – Я спрятала трясущиеся руки за спину. Если Патрик узнает, насколько сильно я за него переживаю, он наверняка расплачется.

Кучер отошел от лошадей, почесывая редкую седую щетину на подбородке.

– Да, можно и так сказать. Колесо вернулось вскоре после того, как вы ушли. Правда, на место его поставить было непросто. – Он покосился на мальчика, который пытался достать щетку с верхней полки стеллажа. – Но мне помогли.

– Вам помогли?

Неужели так поздно вечером по дороге кто-то проезжал?

Патрик нахмурил седые брови.

– Да. И это был не человек.

У меня перехватило дыхание. Патрик в безопасности. Патрик здесь, со мной. Бояться нечего.

– А кто? – с трудом выдавила я.

Конюх погладил мерина по морде размеренными, плавными движениями.

– Такой, хм, невысокого роста, чуть выше мальчишки, – Патрик кивнул в сторону мальчика. – Волос на руках – как шерсти. Голос, как у мужчины, а силы – как у дюжины. Лица я его не рассмотрел из-за капюшона, но воняло от него, как от свинарника.

Таинственное существо по описанию похоже на грогоча. Я помню только то, что они наполовину фейри, которые презирают священнослужителей. Они не едят людей и по своей природе довольно миролюбивы.

– Вам было страшно?

– Я бы солгал, если бы сказал, что не испугался. Но я показал ему вот это, как наказал господин Тайг. – Патрик порылся в кармане и протянул мне золотую запонку с тиснением в виде трискелиона.

Я уставилась на узор, не в силах отвести взгляд.

– И коротышка помог мне с колесом, – закончил Патрик.

Я перевернула запонку на ладони, стараясь ее получше рассмотреть. И где только Тайг ее достал? Этого золота вполне хватило бы ему на новую одежду. Однако Тайг отдал запонку Патрику и даже бровью не повел.

– Я обязательно верну ее Тайгу, – сказала я, пряча запонку в карман; мне стало не по себе. – Вы, должно быть, проголодались? Я отдам распоряжения, и вас покормят. Сегодня на ужин подают ваше любимое блюдо – бекон с моченой капустой.

– В этом нет необходимости. – Патрик провел рукой по животу. Пуговицы на его жилете едва держались на месте. – Господин Тайг оставил для меня столько еды, что ее хватило бы на целый день.

– И вы ели его еду?

О чем Патрик только думал? Еда ведь могла быть отравлена чарами!

Кучер кивнул.

– Надеюсь, он не расстроится, что я все съел до последней крошки. Ну, он сам виноват. Не нужно было оставлять меня один на один с вином. – Патрик качнулся с носка на пятку и зацепил большими пальцами петли для ремня. – Вино у него на вкус неприлично дорогое, к слову.

– Как любезно с его стороны.

С чего Тайгу помогать Патрику? Какую игру он затеял?

– Кажется, я был к нему несправедлив, – пробормотал Патрик, пиная сено носком ботинка.

Да, Тайг помог Патрику в данном конкретном случае, но это не значит, что ему можно доверять. В конце концов, это ведь он сломал карету. Может, Тайг просто хотел загладить вину таким образом, сделать так, чтобы я чувствовала себя перед ним в долгу. А мне не очень-то хочется быть у него в долгу.

Я пожелала Патрику доброй ночи и вернулась обратно в гостиницу. Тайг, скорее всего, будет пить до утра или найдет какую-нибудь девицу для забавы. Не то чтобы мне есть дело до

того, как он проводит время. Если ему хочется делить ложе с блудницами или спать на залитом элем столе, то это его выбор.

Однако сегодня вечером я решила предложить ему альтернативу, чтобы не оставаться у него в долгу.

Я поспешила по брусчатой мостовой к пабу, куда не так давно зашел Тайг. Из-за мозолей каждый шаг превращался в пытку.

На бронзовой табличке, прибитой у входа, я прочитала название заведения: «Черный кролик». Внутри за низким деревянным столиком расположились двое мужчин с кружками эля. Один из них совсем лысый, другой – с зачесанными назад седыми волосами. Бармен с черными пышными усами читал книгу за стойкой. В камине тлели два куска угля, едва согреть тускло освещенный свечами зал.

Я могу поклясться: Тайг зашел именно сюда. Неужели он ушел, пока я разговаривала с Патриком? И если да, то куда он делся?

Бармен оторвался от книги и подскочил на ноги, с грохотом опрокинув стул.

– Чем могу помочь, миледи? – спросил он, приглаживая ладонью чернильно-черные волосы.

Может быть, этот паб работает так же, как «Зеленый змий», и в задней части располагается заведение для магических существ?

– Мой вопрос может показаться странным, но есть ли здесь еще один паб? – спросила я.

Бармен пошевелил усами и нахмурился.

– «Скворец» пока еще открыт. И в гостинице через дорогу тоже подают напитки. – Он указал корешком книги в сторону, откуда я пришла.

– Я имею в виду, в вашем здании. – Я кивнула в сторону дальней стены. – С противоположной стороны.

Посетители оторвали взгляды от кружек с элем. Лысый мужчина приподнял густые брови в немом вопросе.

– Там всего лишь кладовка, – сказал бармен, качая головой.

– Ты снова наливаешь нечисти, а, Шон? – Седой мужчина поднялся на ноги и схватился за рукоять кинжала на поясе. – Ты ведь знаешь, что так растеряешь всех посетителей.

– Разве ты не слышал, что я сказал юной леди? Грязным тварям здесь не рады.

Слова не убедили рассерженного посетителя, и бармен повернулся ко мне с умоляющим взглядом. Я пробормотала извинения и поспешно вышла на улицу.

Вернуться в гостиницу – значит признать поражение, и в последнее время я только этим и занимаюсь.

Я прошла мимо трех домов и остановилась у входа в переулок, сжав в кулаке запонку с трискелионом. Фонари на стенах освещают улицу, но в переулке так темно, что хоть глаз выколи. Дышать стало невыносимо больно, словно мои легкие заковали в железную клетку.

Как я смогу одолеть чудовище, если даже не могу пройти по темному переулку?

Я с трудом сделала глубокий вдох и заставила себя идти вперед шаг за шагом. Из кучи поломанных деревянных ящиков на меня тут же уставились горящие глаза, а затем мне наперез бросился бежать зверь.

Кошка. Это всего лишь кошка.

Я прижала руку к груди, чувствуя, как сердце едва не выскакивает из груди.

Запах магии стал более отчетливым, когда я подошла к зеленой двери паба.

Мне всего лишь нужно открыть дверь и найти Тайга.

Если он, конечно, сейчас там.

Если же нет, я просто окажусь в пабе среди кровожадных монстров.

Дверь распахнулась, и меня обдало порывом сладкого воздуха. Из паба, спотыкаясь, вышел бородатый мужчина. Он увидел меня, и его глаза округлились. Неужели он... человек?

Если он уходит оттуда живым, то, возможно, со мной тоже будет все в порядке.

– Вы заходите, миледи? – невнятно спросил он, придерживая для меня дверь.

Из паба послышался лающий смех. Смех – это хорошо. Я втянула носом прохладный, пропитанный магией воздух.

– Да, благодарю.

Паб оказался вдвое меньше «Черного кролика», однако здесь собралось в два раза больше народа. Рядом со входом расположились двое посетителей с капюшонами на лицах и с дымящимися кружками. Пука! Я поняла это по их покрытым мехом рукам и длинным когтям.

У очага с длинной трубкой во рту устроился мужичок ростом с ребенка. Вокруг его рыжей бороды клубится дым. На его ботинках и широком ремне сверкают золотые пряжки.

Еще один человек – или монстр – в золотом плаще встал рядом с дверью, которая, по моему предположению, соединяет этот паб с «Черным кроликом».

И затем я увидела знакомую темноволосую голову: Тайг уткнулся лицом в пышную грудь барменши.

Пука встал на ноги и навис надо мной. Из-под капюшона на меня уставились огромные желтые глаза.

– Вы заблудились, миледи? – спросил он хриплым голосом.

Заблудилась? Неужели этот монстр хочет мне помочь?

– Вовсе нет. Я здесь, чтобы встретиться с...

С другом? Нет, я же не могу лгать.

– Я пришла найти кое-кого.

Боже, очень надеюсь, что он меня не съест.

– Кейлин!

Тайг выкрикнул мое имя так громко и радостно, что я подскочила от неожиданности. Барменша осталась сидеть у него на коленях, на ее груди остались пятна сажи.

По какой-то причине мне захотелось столкнуть ее на пол.

Широко улыбаясь, Тайг помахал мне рукой, как будто приветствовал не меня, а старого друга. Барменша недовольно поджала губы, после чего что-то прошептала ему на ухо. Тайг усмехнулся и что-то тихо сказал ей, отчего лицо девушки тут же залил румянец.

– Ты решила составить мне компанию? – спросил Тайг и пододвинул ногой свободный табурет поближе ко мне.

Девушка на его коленях фыркнула и направилась к барной стойке, и я почему-то испытала невероятное облегчение.

Прищурившись, Тайг потянулся дрожащей рукой за стаканом с прозрачной жидкостью. На столе рядом с ним уже валялись три пустых стакана.

Да он пьян!

Тайг покачнулся на табурете и, чтобы не упасть, схватился за столешницу.

М-да, изрядно пьян.

– Я пришла, чтобы предложить тебе комнату для ночлега. – Я села и расправила юбки вокруг лодыжек, чтобы защитить ноги от сквозняка.

Улыбка Тайга превратилась в хищный оскал.

– Так ты передумала и тебе все же нужна помощь с корсетом?

Внутри у меня все затрепетало от его слов.

– Не говори глупостей. Я тебя и близко не подпущу к своей шнуровке.

– Значит, ты просто соскучилась? И поэтому пошла меня искать? – Тайг повертел стакан в руках, взбалтывая его содержимое.

– Я пошла тебя искать, чтобы вернуть тебе это. – Я достала запонку из кармана и бросила ее Тайгу. – Ты помог Патрику. В благодарность мне бы хотелось предложить тебе комнату для ночлега.

– Я в состоянии найти, где поспать, и без твоей помощи. – Он наградил барменшу улыбкой, и, когда снова повернулся ко мне, его улыбка исчезла. – Возвращайся в гостиницу, пока тебя не сцапали ужасные чудища.

Я бы с радостью, только вот если я вернусь в гостиницу, то по-прежнему буду у Тайга в долгу.

– Ты останешься с ней? – Я кивнула в сторону барменши, и она наградила меня уничтожающим взглядом.

– А тебе не все ли равно?

Конечно, все равно. Мне нет никакого дела до того, с кем Тайг коротает время.

– Если тебе, как бродячему псу, достаточно подстилки, то оставайся здесь. Но если хочешь поспать в чистой комнате с удобствами, то можешь пойти со мной.

Барменша поставила бутылку на стойку с такой силой, что стекло разбилось вдребезги. Я едва сдержала улыбку.

Тайг сделал очередной глоток из стакана.

– Ты хочешь, чтобы я... вернулся вместе с тобой... к тебе в гостиницу?

– Это меньшее, что я могу сделать в благодарность за твою помощь Патрику.

– Меньшее, что можешь сделать, – пробормотал Тайг с кривой усмешкой.

Это «да» или «нет»? Я не могу всю ночь сидеть тут с ним и ждать конкретного ответа.

– Так что?

Тайг провел пальцем по столешнице, рисуя пролитым алкоголем круги на потертой древесине. Молчание затянулось, и я уже решила отступить и уйти, как он внезапно сказал:

– Как можно устоять перед настолько великодушным предложением от настолько великодушной особы?

Сарказм меня не удивил. И не то чтобы Тайг не прав. Я действительно проявляла к нему великодушие.

– Сначала смой сажу с лица и приведи себя в порядок, – я указала на его одежду.

Сейчас Тайг выглядит как бывалый пират, ищущий плотских утех на берегу. И пока он так выглядит, я не сдвинусь с места.

Он подбросил запонку в воздух, и она исчезла в кармане жилета.

– Подожди меня снаружи. Сначала мне нужно уладить кое-какие дела.

Барменша снова заулыбалась.

Мне все равно. Мне абсолютно все равно. Но мои руки едва не сжались в кулаки. Тем не менее я зашагала к двери, потому что я и так потратила слишком много времени на поиски Тайга. И мне плевать, что он указал распутной девице на закрытую дверь за барной стойкой, к которой они вместе направились.

На место раздражению пришел страх, когда я увидела, что пука придерживает для меня дверь.

Что, если он последует за мной в переулок? Что, если он сожрет меня на ужин до того, как Тайг закончит свои «дела»?

Можно, конечно, подождать внутри, но дверь, за которой скрылись Тайг с барменшей, меня изрядно нервировала. Я почувствовала, что закипаю от гнева, и внезапно пука у входа перестал казаться мне угрожающим. Из двух зол выбирают меньшее, как говорится.

Я кивнула существу в знак признательности, не доверяя своему голосу, который наверняка бы дрогнул от ужаса. Когда дверь за моей спиной закрылась, я обернулась и обнаружила, что осталась в одиночестве. Почему он не напал на меня?

Может, из-за того, что кругом слишком много свидетелей? Я решила поразмыслить над этим позже.

Время от времени я косилась на дверь, но в основном просто стояла в ночной тишине и любовалась звездами. Их света недостаточно, чтобы прогнать тьму, но они все равно загора-

ются каждую ночь. Звезды дарят мне надежду. Если я буду такой же упорной, как и они, то смогу вернуть сестру.

Сегодня я сделала огромный шаг вперед, когда преодолела страх и в одиночестве вошла в паб с чудовищами. Завтра я окажусь еще ближе к цели. Все, что нужно сделать, это не дать Тайгу снова нарушить мои планы.

Казалось прошло сто лет, прежде чем Тайг наконец вышел из паба в чистой рубашке с небрежно завязанным темно-зеленым галстуком. На его лице не осталось ни пятнышка зачарованной сажи.

Сердце замерло, скованное странным чувством. В его внешности нет ни одного изъяна. Как такое вообще возможно?

Мой взгляд упал на кончики ушей Тайга, которые подсветила луна.

Ну, если не считать этот изъян, конечно же.

– Тебе нужно спрятать уши, – сказала я.

Тайг тряхнул головой, и его уши исчезли в копне волос.

– Довольна, госпожа Смерть? Теперь я похож на человека, по твоему мнению?

У Тайга невероятно красивое лицо, необычные глаза и порочные губы. С толпой людей у него не получится слиться при всем желании.

– Сойдет.

Вернувшись в гостиницу, мы остановились возле узкой деревянной стойки. Работница заведения со скучающим видом полирует ногти. В воздухе по-прежнему стоит дух моченой капусты. Когда женщина увидела нас, ее глаза округлились от удивления.

– Я хочу заплатить за еще одну комнату на ночь, – сказала я, потянувшись за кошельком.

– Для вашего друга? – Женщина указала на Тайга потрепанной кожаной папкой. Он ослепительно улыбнулся ей в ответ.

– Да, пожалуйста.

– Мне можно довериться, миледи. – Она подмигнула мне и посмотрела на Тайга, после чего снова обратилась ко мне, постукивая папкой о край стойки: – Я закрою на все глаза за три медяка.

На что она собирается закрыть глаза?

– Я не понимаю, о чем вы. Мне нужна еще одна комната.

Стук прекратился.

– Вы не останетесь вместе в одной комнате? – спросила она, и ее брови поползли вверх по лбу, пока не скрылись под густой челкой.

– Конечно нет!

От одной лишь мысли, чтобы провести ночь с Тайгом, меня передернуло.

Женщина провела ногтем по предплечью Тайга, оставив светло-розовую полоску на его коже.

– Поберегите деньги в таком случае. Если он вам не нужен, то я с удовольствием возьму его к себе. Ночи сейчас слишком холодные, чтобы коротать их в одиночестве. – Она протянула руку в сторону Тайга.

– Не надо его лапать! – рявкнула я и тут же в ужасе прикрыла рот, желая провалиться сквозь землю.

Что, черт возьми, происходит? Мне должно быть все равно. Какая мне разница, кто трогает Тайга?

Женщина опустила руку. Тайг с любопытством наблюдал за мной, склонив голову набок.

Я с грохотом поставила сумочку на стойку и достала кошелек.

– Как я уже сказала, ему нужна отдельная комната.

– Не умеет веселиться, да? – проворчала женщина, бросая взгляд на Тайга. Она приняла от меня деньги и спрятала их в верхний ящик стола за стойкой.

– Тяжелый случай, – сказал Тайг, подмигнув ей.

Женщина протянула мне маленький серебряный ключ с выбитой на нем цифрой шесть. Я поблагодарила ее, забрала сумочку и направилась вверх по лестнице. Тайг следовал за мной по пятам. На втором этаже я указала на дверь с синей цифрой «6».

– Твоя комната на сегодняшнюю ночь, как я и обещала. Теперь мы в расчете.

Я повернулась и уткнулась лицом в Тайга.

– Ты уже второй раз за сегодня бросаешься мне на грудь, – пробормотал он.

Его сладкий шепот скользнул по моей коже, и я тут же поджала губы и сделала шаг назад, стараясь не дышать. В итоге я оказалась зажатой между стеной и Тайгом.

Он опустил взгляд на мой рот. Легкие горели от нехватки кислорода, в горле образовался комок, а сердце бешено забилося в груди, когда Тайг подался вперед и уперся рукой в стену рядом с моей головой.

– Кейлин? – прошептал он. – Ты ведь наверняка замерзла. Может, пригласишь меня к себе...

Я открыла рот, задыхаясь от возмущения, и напрочь позабыла о витающей в воздухе магии. Сахарная сладость растеклась по языку и проникла в мое тело.

Да, я действительно замерзла.

Мне хочется, чтобы меня кто-нибудь согрел.

Тайг наклонился ближе, и его теплое дыхание коснулось моего уха, когда он прошептал:

– Мне нужен ключ.

Ключ? Какой ключ? У меня нет...

Ах, да. Ключ от его комнаты. Ключ, который я держала в кулаке и прижимала к груди Тайга. Он забрал его у меня, и после его прикосновения мою кожу будто бы закололи тысячи крохотных иголочек.

Я нырнула под руку Тайга, стараясь сбежать от его коварных чар до того, как они полностью затуманят мой разум и лишат рассудка. Смех Тайга эхом разнесся по коридору и преследовал меня до тех пор, пока я не скрылась в своей комнате.

Что это было за наваждение? И как мне сделать так, чтобы в будущем подобное не повторилось?

Глава 7

На спинке стула висит черное платье, два таких же платья разложены на кровати и еще больше спрятано в сундуке. Впереди меня ждут еще три месяца траура.

Если бы умерла я, то Эдвард ходил бы в трауре всего месяц.

Один месяц, черт побери.

Я не хочу притворяться, что убита горем. Мне хочется спасти сестру и жить.

Всего через двенадцать дней мы доберемся до Тирманна.

Двенадцать дней.

Сколько бы я ни смотрела на платья, они бы не поменяли цвет, поэтому я выбрала самое облегающее. И совершенно случайно оказалось, что у этого платья вырез идет ниже линии ключиц.

Затягивая шнуровку на корсете, я гадала, не проснулся ли Тайг. Не то чтобы я соскучилась по его самодовольной физиономии. Просто не хочется терять из-за него время.

Под окнами шумит городской рынок. У меня в запасе еще час, если Тайг, конечно, не опоздает. Я в любом случае успею размять ноги перед долгой дорогой.

Собрав волосы в узел на затылке, я спрятала изумрудное кольцо и кинжал под одежду и упаковала остальные вещи в сундук.

Я прошла мимо комнаты номер шесть. Дверь до сих пор закрыта.

Отлично.

Мои губы растянулись в улыбке, а затем я столкнулась с Тайгом на лестнице, и она тут же исчезла. Тайг еще не успел нанести на лицо сажу. Его волосы все еще слегка влажные, а одежда – чистая и выглаженная.

Мне захотелось вдохнуть полной грудью его волшебный миндальный аромат и затаить дыхание, чтобы этот запах остался со мной навсегда.

Что со мной не так? Нет, конечно же, это все глупость. Мне даже не нравится, как от Тайга пахнет. Неужели я схожу с ума?

– Доброе утречко. – Тайг облокотился о перила и улыбнулся мне. – Хорошо спалось?

– Великолепно.

Я не выспалась, но это не его дело. Целый чай я лежала в постели, пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце, и уснула лишь под утро.

– Разве? У тебя так сильно покраснело лицо, что я боялся, что тебя хватит удар.

Если бы Тайг не преграждал мне путь, я бы пошла дальше и проигнорировала его. Может, ничего страшного не случится, если я столкну его с лестницы?

– Мне удалось тебя засмущать, госпожа Смерть, – промурлыкал он.

Я мысленно вздохнула с облегчением. Лучше уж дурацкое прозвище, чем то, как он шепчет мое имя.

– Я не...

Скажи ему, Кейлин, что он тебя несколько не смутил. Одна невинная ложь. Ничего не случится. Я открыла рот и тут же пожалела об этом. В голове зазвенело, словно по ней ударили молотом.

У Тайга хватило наглости рассмеяться. Мерзкий чурбан. Только его насмешек мне не хватало. Я протиснулась мимо Тайга и пошла вниз по лестнице, держась за потертые перила, чтобы не поскользнуться и не разбить себе голову.

– Куда идешь? – Тайг пошел следом за мной.

– Не твое дело.

В таверне на первом этаже со столов уже убрали. К несчастью, я встала слишком поздно и пропустила завтрак.

– Не желаешь составить мне компанию? Я иду на рынок.

– Нет.

– Тогда пойду один.

– Замечательно.

Осталось всего пять шагов, и я окажусь за дверью. Четыре шага, и я свободна. Три шага и...

– А во сколько мы уезжаем?

Я замерла на пороге. Меня остановил не сам вопрос, а тон, которым он был задан. Как будто бы Тайг говорил с издевкой.

Я резко обернулась.

Он смотрел на меня с ехидной усмешкой. Наверняка спрашивает, чтобы нарочно опоздать.

Осталось потерпеть двенадцать дней.

Всего двенадцать дней.

– Я пойду с тобой на рынок при одном условии, – выдавила я. – Когда я скажу, что нам пора уезжать, ты не будешь спорить.

– Договорились. – Тайг ослепительно улыбнулся, и у меня перехватило дыхание, когда по телу пробежала сладкая дрожь. – Скажи лишь слово, и будет по-твоему.

Он окинул меня взглядом с ног до головы, изучая каждый изгиб моего тела, отчего сердце бешено забилося в груди. Если я не уйду, то чары Тайга утащат меня в мир греха и теней.

Я запуталась в собственных ногах и ударилась лодыжкой о деревянный табурет.

– С тобой все в порядке? – спросил Тайг с издевательской ухмылкой.

– Перестань, – сдавленным голосом попросила я.

Ухмылка исчезла.

– Перестать что?

Зачем он спрашивает? Он ведь прекрасно знает, что делает.

– Перестань использовать свою магию.

– Я не использую... – Он начал качать головой.

– Неправда! Я чувствую ее запах.

Она оседает на языке. Она проникает в поры. Из-за его магии я хочу быть рядом с ним. Я хочу *его*. Я бы никогда в жизни не возжелала монстра, будь я в своем уме, а не под воздействием чар.

Тайг наклонил голову вбок, глядя на меня. Его взгляд стал холодным и отстраненным.

– Иногда это происходит без моего ведома, – тихо сказал он, опустив взгляд на свои руки. – Я постараюсь лучше контролировать себя.

Что? Тайг отступил? Вот так просто? Без непристойных комментариев? Без вульгарных предложений?

– Спасибо, – с настороженностью сказала я и поправила юбки, вытирая о них взмокшие ладони. – Пойдем?

Тайг придержал для меня дверь и жестом предложил мне идти первой. Я случайно задела его плечом, когда проходила мимо, и тут же ускорила шаг, стараясь как можно быстрее увеличить расстояние между нами.

Между облаками пробиваются лучи солнечного света, приманивая на рынок толпы людей. Я купила слойку со смородиновой начинкой и заварным кремом сверху, а также пакет булочек для Патрика. Почувствовав прилив оптимизма после обещания Тайга, я предложила купить ему что-нибудь из выпечки. Он закатил глаза и сказал, что в состоянии себя прокормить, после чего купил пару яблочных фриттеров, политых глазурью. Он проглотил их один за другим и облизал испачканные глазурью пальцы. Меня снова охватило странное чувство, но на этот раз я не смогла бы обвинить во всем Тайга: магией в воздухе не пахло. Он поймал

мой взгляд и медленно, по-кошачьи улыбнулся. Я сделала вид, что разглядываю торговца и керамические изделия, выставленные на деревянном прилавке.

Тайг шагал по переполненному рынку, расправив плечи и высоко подняв голову, но старался держаться поближе к прилавкам. Он высматривал наименее людные места, как будто искал пути отступления.

Две девушки остановились рядом с ним и захихикали, как дурочки, прикрывая рот руками в перчатках. Тайг помахал им с широкой улыбкой, и мне захотелось толкнуть эту слабоумную троицу на прилавок с вонючей рыбой.

Неужели у этих девиц совсем нет мозгов? Разве их не учили, что нужно избегать ему подобных любой ценой? Ко всему прочему, мне начинает казаться, что я единственная на этом острове, кто знает, что такое рамки приличия.

– Ты всегда такая серьезная? – спросил Тайг.

Он смотрел на меня с любопытством, наклонив голову вбок, отчего длинные волосы упали ему на лоб.

– Прошу прощения?

Он постучал меня по переносице, и я шлепнула его по руке.

– Ты не перестаешь хмуриться с момента нашей первой встречи.

Раньше мне казалось, что улыбаться – это так же естественно, как дышать. Теперь улыбаться стало трудно.

– Мне есть над чем подумать, вот я и думаю.

– Философские размышления о смерти? Планирование очередного убийства?

Я закатила глаза. Если он не перестанет действовать мне на нервы, я начну планировать его убийство.

– Да-да, и это тоже помимо всего прочего.

– А чем тебе нравится заниматься, когда ты не думаешь о мести? – спросил Тайг, проводя пальцами по полевым цветам, собранным в огромный букет – один из многих на цветочной повозке.

Яркие цветы всколыхнули воспоминания о радости и свободе. Именно этих двух вещей мне не хватало в жизни с тех пор, как не стало Эйвин.

– Почему ты спрашиваешь? – Я дотронулась до шелковых, нежных лепестков пурпурных и белых гортензий. Обожаю эти прекрасные, чистые цветы. Они напомнили мне о той Кейлин, которой я была раньше.

Тайг оглянулся через плечо и встретился со мной взглядом.

– Просто веду вежливую беседу. Разве это преступление? Я вот тебе с удовольствием расскажу, чем люблю заниматься в свободное время. – Он посмотрел вниз на мою юбку, и я почувствовала, как ткань колыхнулась от внезапного порыва ветра.

Мне кажется, я с легкостью угадаю, чем любит Тайг заниматься в свободное время.

На соседнем прилавке я заметила рулоны с кружевами и тканями. Раньше я больше всего любила наряжаться для светских вечеров. Чем смелее платье, тем было лучше. Мне хотелось, чтобы меня видели, слышали. Чтобы мной восхищались. Но сейчас достаточно лишь одного взгляда на мое бесцветное, скучное платье, чтобы вспомнить, что смерть превратила меня в тень.

– Что ж, мне нравится читать, – сказала я, шагая дальше.

В детстве я зачитывалась сказками. Конечно же, я стала мечтала о благородном герое, который влюбится в меня. К сожалению, вокруг меня всегда кружили лишь парни, которым больше хотелось залезть девушке под юбку, нежели носить ее на руках.

Тайг пристально посмотрел на меня из-под невероятно темных ресниц.

– Я тоже люблю читать.

Да что же такое, черт побери! Почему от этих слов у меня в животе запорхали бабочки? Подумаешь, у нас нашлось что-то общее. Ну и что? В мире много людей, которые любят читать.

– Раньше я любила ездить верхом, – добавила я.

В детстве мы с Эйвин почти каждый день навещали Патрика в конюшне. Он всегда запрягал для нас лошадей, и затем мы мчались по берегу моря, радуясь соленым брызгам и свободе. Тогда я была счастлива.

Но счастье не может длиться вечно.

– Я тоже люблю, когда девушка сверху, – сказал Тайг, подмигнув мне, и направился к лоткам с фруктами и овощами.

Судя по всему, он меня не расслышал и дальше додумал в меру своей распущенности. Бабочки в животе вышли из-под контроля.

– Я вообще-то говорила о верховой езде. На лошадях.

– Слишком опасно и не так весело. – Тайг скорчил недовольную гримасу.

Что я делаю? Зачем я ввязалась в этот бесстыдный разговор? У нас осталось двенадцать дней. Двенадцать. И затем Тайг пойдет своей дорогой, а я – своей, и у меня все будет хорошо, потому что я верну свою сестру.

Тайгу не место в моей жизни. Я не хочу, чтобы мы с ним продолжили общаться после того, как наши пути разойдутся. Ни к чему хорошему это не приведет.

Тайг взял красное спелое яблоко с прилавка и с хрустом откусил от него кусок, после чего довольно облизнулся.

– Ты не заплатил! – прошипела я, хватая его за рукав и выискивая взглядом владельца повозки. К счастью, пожилой мужчина помогал покупательнице укладывать морковь и картофель в корзину.

– Вот всегда ты обо мне думаешь только худшее. – Тайг кивнул на медяк, оставленный рядом с яблоками.

Медяк, который он буквально секунду назад держал в кулаке.

– Ты что, с ума сошел? – Я схватила его за рукав и потянула вниз, чтобы зашипеть ему в ухо. – Тебе нельзя использовать магию! Что если тебя увидят?

Разве он не знает законов на острове? Обладать магией – это полбеды. Самое ужасное – это пользоваться ей на людях. Если Тайга поймают за колдовство, то его непременно казнят. И что я тогда буду делать?

Тайг закатил глаза и откусил от яблока еще раз.

– С чего ты решила, что это магия, а не ловкость рук? Ты ведь смотришь на яблоко, – он подбросил фрукт в воздух, – и не замечаешь, что происходит вокруг.

Теперь на прилавке лежат две монеты, а в руке у Тайга появилось второе яблоко, которое он протянул мне.

Тайг с хрустом откусил от яблока в очередной раз и вызывающе посмотрел на меня. Точно так же он себя вел, когда у моего экипажа исчезло колесо. Нет, это не простой фокус. Он снова использовал магию.

Моя репутация пострадала уже лишь из-за того, что меня видели в его обществе на городском рынке. Но если люди подумают, что я связана с магией? Мне бы не хотелось оказаться за решеткой.

Я отвернулась от Тайга и увидела мальчишку в коротких штанишках на подтяжках. Он бежал прямо на нас, глядя назад через плечо. Я не успела выкрикнуть предупреждение, и мальчик врезался в Тайга и упал на землю.

Глаза Тайга потемнели, и мне стало не по себе. Магические существа убивают и за меньшее.

– Пожалуйста, не трогай его! – Я схватила Тайга за предплечье, чувствуя напряженные до предела мышцы. – Это всего лишь случайность.

Тайг вырвался из моей хватки и опустился на одно колено, не обращая внимания на грязь после дождя. Мальчишка уставился на меня огромными глазами.

– Когда за тобой гонятся, нужно смотреть вперед, – сказал Тайг нравоучительным тоном. – Если оборачиваться, то далеко не убежать.

Он взъерошил копну золотистых волос, выпрямился и протянул мальчишке руку. После секундного замешательства ребенок принял помощь и поднялся на ноги.

– Прошу прощения, сэр, – запыхавшись, сказала румяная женщина с седеющими волосами. Она схватила мальчишку за воротник и рывком притянула его к себе. – У этого негодника ни ума нет, ни манер.

Тайг взял яблоко с прилавка и протянул его мальчику.

– Как мне кажется, от манер вообще нет никакого прока.

Три монеты!

Тайг улыбнулся женщине и мальчишке. Вокруг его глаз собрались морщинки, придавая ему более коварный вид. Женщина побледнела и спрятала мальчишку к себе за юбку.

– Нам ничего не нужно от твоего гнилого рода, – выплюнула она, вырвав яблоко из рук мальчика и возвращая фрукт Тайгу.

От гнилого рода... Должно быть, она заметила его уши.

Я понимаю, почему она испугалась, но Тайг ведь не сделал ничего плохого.

Мальчик выглянул из-за спины женщины. Тайг подмигнул ему и похлопал себя по карману брюк. Через секунду карман мальчика распух. Очевидно, что яблоко волшебным образом снова оказалось у него. Мальчишка улыбнулся, обнажая зубы и дырку на месте переднего резца.

– Остерегайтесь монстров, населяющих эти земли! Демоны будут пытаться украсть ваших детей и сожрать ваши души! – Сутулый человек в кроваво-красных одеждах поднялся по каменным ступеням, ведущим к собору.

Все веселье на лице Тайга исчезло за долю секунды. Женщина утатила мальчика прочь и слилась с толпой, которая направилась к собору.

Я повертела яблоко в руке.

Тайг не пытался сожрать мою душу. И он не попытался похитить или убить мальчика, а просто дал ему совет.

– Всевышний поручил нам искоренить нежить, что отравляет наш остров подобно чуме! – проревел глашатай, собирая все больше людей вокруг себя. – Монстрам нельзя доверять! Мы все в опасности, пока не истребим их племя! Им не место на Айрене!

Не доверяйте монстрам.

Именно этому нас, людей, учили с рождения.

Но как он может призывать к убийству?

Это какой-то бред. Что значит – им не место на Айрене?

Я осмелилась снова посмотреть на Тайга.

Высокие скулы. Загорелая кожа. Волевой подбородок. Грешные, чувственные губы, будто бы созданные для поцелуев. Я перецеловала немало мальчиков, пока представляла себя принцессой из сказки и искала своего принца. Никто из них мне не запомнился.

Но вот если бы меня поцеловал Тайг...

Не доверяй монстрам!

Я сунула яблоко в карман плаща.

Так вот как все происходит. Они втираются в доверие и проникают к тебе в голову, и ты не можешь перестать о них думать.

Мне нельзя терять бдительность.

– Будьте осторожны, если встретили монстра. Если он просит кров – гоните его прочь! – кричал глашатай, раскрасневшись от усилий. – Если же попытается на вас напасть... то убейте его, не задумываясь!

Толпа одобрительно загудела.

– И почему-то монстрами называют нас, – пробормотал Тайг себе под нос, после чего развернулся на каблуках и зашагал к экипажу.

Естественно, они ведь и есть монстры... Разве нет?

Глава 8

Я положила пакет с булочками на козлы рядом Патриком, и он наградил меня обеспокоенным взглядом.

– Все в порядке, миледи? Ваш проводник, судя по всему, встал не с той ноги.

– Все хорошо. Не берите в голову.

Еще вчера одна лишь мысль о том, чтобы сесть в карету с разгневанным монстром, показалась бы мне безрассудством. Сегодня же я не могла дожидаться этого момента.

Тайг устроился на дорожном сундуке, обхватив голову руками.

– Мой народ пришел на этот остров за много веков до вас, людей, – тихо сказал он, запуская пальцы в волосы. – И мы никуда не уйдем. Тот крикливый дурак и ему подобные сгниют в могиле, а мы будем процветать.

Я опустила на сиденье и расправила юбки.

– Ты не можешь винить нас за то, что мы боимся.

Монстры владеют магией и скрываются в тени, поджидая удобного случая, чтобы напасть. Страх помогает сохранять бдительность. Страх защищает нас.

– Так вот почему я тебе так сильно не нравлюсь? – Тайг откинулся назад, и его голос стал мягче. – Ты меня боишься.

– Я не...

Ложь обожгла горло. Язык тут же распух. Дурацкое проклятие! Мне нужно соврать всего разок. Неужели не получится?

Тайг приподнял брови.

– Ладно, признаю. Я тебя боюсь. – Я разочарованно выдохнула, но зато боль тут же отступила.

– Почему? Что я такого ужасного сделал? – спросил он, качая головой. – Ну, да, это из-за меня пропало колесо, но я отправил его погулять не просто так, а потому что ты настаивала, чтобы мы ехали в проклятый город, кишачий наемниками и охотниками за головами. Уж извини, но мне не хотелось уснуть с головой, а проснуться без нее!

Патрик свистнул и щелкнул кнутом. Карета покачнулась, и меня вжало в занавески. Тайг ударился затылком о стену и, чертыхаясь себе под нос, схватился за ручку сундука.

Откуда мне было знать, что в Бураосе так опасно?

– Ты мог просто сказать мне об этом, а не подвергать нас всех опасности своими выходками. Монстры...

– Не называй нас монстрами. – Он запустил пальцы в волосы. – Не называй нас так.

– Прости, я не хотела тебя оскорбить, – поспешно сказала я, стараясь сохранить шаткое перемирие. – Как мне тогда лучше вас называть?

Тайг внезапно рассмеялся.

– Можешь попробовать обращаться по имени, – сказал он и облизнул губы, привлекая внимание к своему рту.

Да что такого особенного в его губах? Почему у меня внезапно пересохло во рту?

– Но если ты спрашиваешь про народ, то называй нас дану, – закончил он.

– Дану?

Тайг нахмурился.

– Туата де дану? Туат де? Племя дану?

– Прости, я впервые слышу такие названия. – Я покачала головой.

– И какой, интересно знать, чепухе учат людей в наши дни? – пробормотал он, упиравшись локтями в колени и наклоняясь ближе ко мне.

– Ты слышал, что говорил тот человек на площади. Вы, дану, пожирате людские души.

– Души? Да, верно, но только если души посыпаны сахарной пудрой. – Он махнул рукой, и перед ним из воздуха возникла корзинка с печеньем.

– Без сахара невкусно.

Черт возьми, как он это делает? Неужели он может наколдовать что угодно?

От божественного аромата ванилина и песочного теста у меня заурчало в животе.

– Даже если вы не пожирате души, вы все равно можете нас убить.

Если Тайг меня убьет, то ему не нужно будет сопровождать меня в Тирманн. Он может заполучить все мои деньги сразу. Честно говоря, не понимаю, почему я все еще жива.

– Твой аргумент – не аргумент вовсе. По твоей логике, кто угодно может убить кого угодно. Маленький мальчик с рынка мог бы убить тебя, если бы у него было подходящее оружие.

– Да, но только вот вы все злые и ненавидите людей.

И только у них есть магия. Их невозможно остановить.

Тайг молча уставился на меня. Он медленно поднес печенье ко рту и так же медленно откусил от него кусочек, посыпая крошками жилет и колени.

Я заерзала под его пристальным взглядом.

– Почему ты на меня так смотришь?

Тайг продолжил хрустеть печеньем, не сводя с меня глаз.

– Перестань немедленно.

Покачивая головой, он смахнул крошки с колен.

– Просто жду, когда до тебя дойдет, какую глупость ты только что сморозила.

О чем это он? Он ведь сам спросил, чему нас учили, и я ответила.

– Как может кто-то, обладающий хотя бы предпосылками интеллекта, делать настолько громкое заявление о целом народе? Люди убили моих родителей. Люди отняли земли у моей семьи. Ты даже представить не можешь, как сильно мы пострадали из-за людей. Тем не менее я почему-то не стригу всех под одну гребенку. Почему бы тебе не попробовать сделать то же самое по отношению к нам?

Люди убили его родителей? Отняли земли у его семьи? И тем не менее он сидит сейчас здесь, со мной.

Тайг прав. Мои наивные слова прозвучали ужасно невежественно. Он всего лишь второй дану, которого я встретила, и он оказался совсем не таким, каким я его себе представляла. Меня учили, что магия – зло, что нужно бояться тех, кто ей владеет. Но я ведь не могу судить всех одинаково, основывая свои суждения лишь на впечатлениях о Ганканахе и Фиде?

Как я могу допускать мысль, что все, кто владеет магией, ненавидят людей? Учат ли их ненавидеть нас точно так же, как нас учат ненавидеть их?

Тайг запихнул остатки печенья в рот.

Карета покачнулась так сильно, что задребезжали стекла, а я клацнула зубами.

– Патрик как будто бы специально, – проворчал Тайг, едва удержав в руках корзинку с печеньем.

– Ты о чем?

– А? – Он с удивлением посмотрел на меня. – Да ерунда. Просто заклепки впиваются в задницу каждый раз, когда мы наезжаем на кочку. Поморщившись, он снова выпрямился на сундуке.

Отчаянно желая загладить вину за свои ужасные слова и поведение, я улыбнулась Тайгу и предложила ему наколдовать подушку.

– Нельзя просто взять и «наколдовать» предмет, – сказал он, взмахнув рукой.

– Сказал Тайг, держа в руках корзинку наколдованного печенья.

Если бы у меня были такие же способности, как у него, я бы наколдовала целую кучу подушек и проспала всю дорогу до Тирманна.

Тайг прикусил губу и заглянул в корзинку.

– Я переместил печенье из другого места. Это все та же ловкость рук, хоть и без рук.

Мой желудок заурчал, и Тайг наклонил ко мне корзинку.

Я бы с удовольствием съела все до последней крошки, если бы оно не было зачаровано.

– Тогда почему бы тебе не переместить подушку, чтобы было удобнее сидеть?

– Если мне будет удобно, я усну, – сказал он с тяжелым вздохом, смахивая крошки на пол. – И если я усну, то ты можешь убить меня во сне. Так себе перспектива для меня, не согласна?

Тайг боится, что я убью его во сне? Какой абсурд! Я ведь не убийца...

Да о чем я только думаю? Мы ведь с ним встретились только потому, что я намереваюсь убить Ганканаха. Я сама ему об этом сказала. Откуда Тайгу знать, что я не убийца? Чем я в его глазах лучше людей, которые убили его родителей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.